

Виктор МЕДВЕДЧУК:

«Я с Путиным солидарен: Донбасс — это Украина»

Один из наиболее влиятельных посредников в минском процессе рассказал спецкору Павлу КАНЫГИНУ о ресурсе Порошенко, реальной цене Савченко и собственных президентских амбициях

ПОНЕДЕЛЬНИК

среда

пятница

НОВАЯ газета

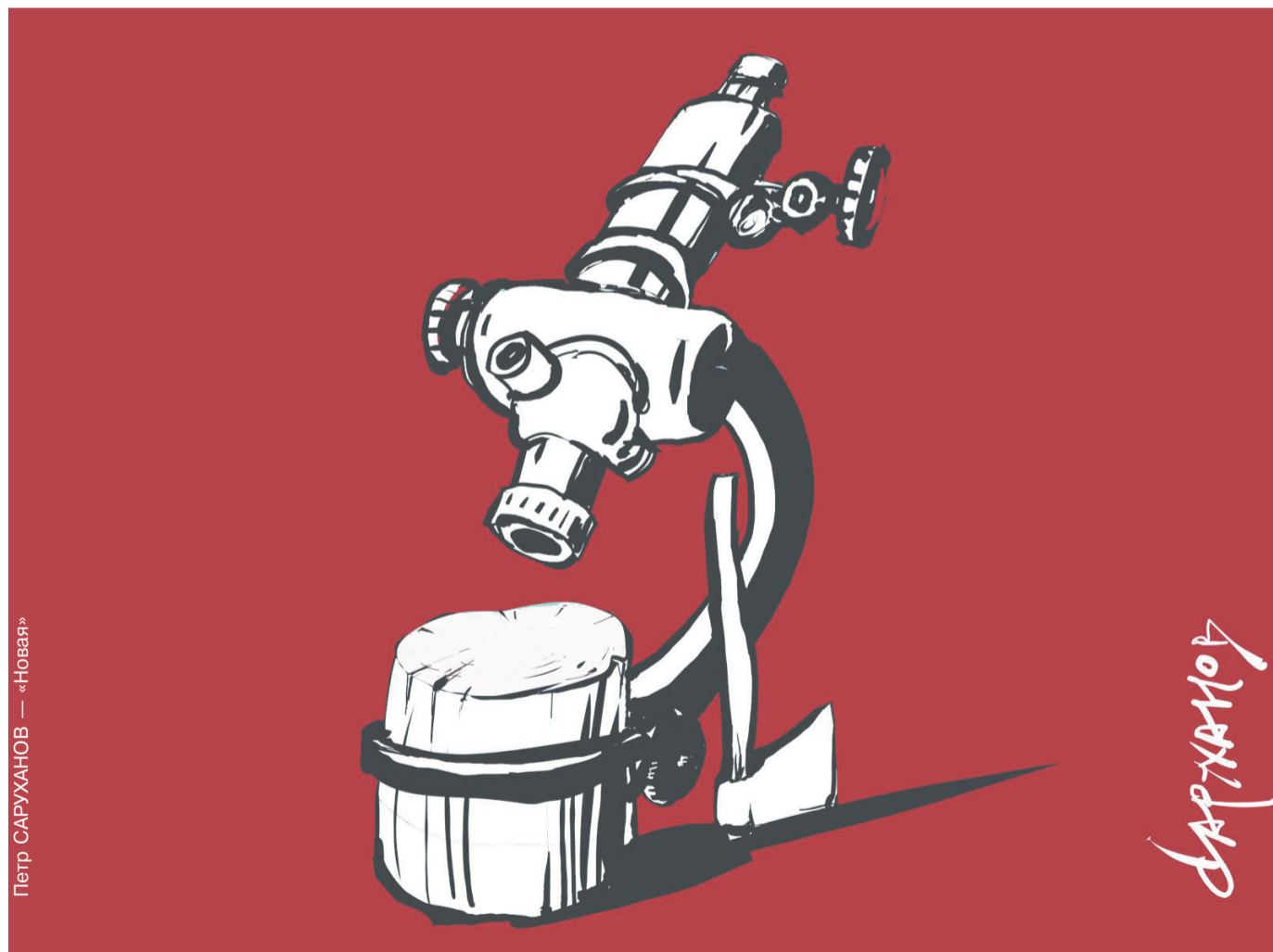
СТРАНИЦЫ 7—10

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 61 (2499) 27.06.2016 г.

Вахучет

Так люди в Дагестане называют черные списки, в которые, кроме заподозренных в симпатиях к ваххабизму, силовики вносят их родственников и даже малолетних детей. А теперь «профилактика правонарушений» стала новым федеральным законом

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Саруханов

СТРАНИЦЫ 2—3

«Брексит»: что это было и что будет?

Юлия ЛАТЫНИНА:

«Англичане подняли восстание против Брюсселя»

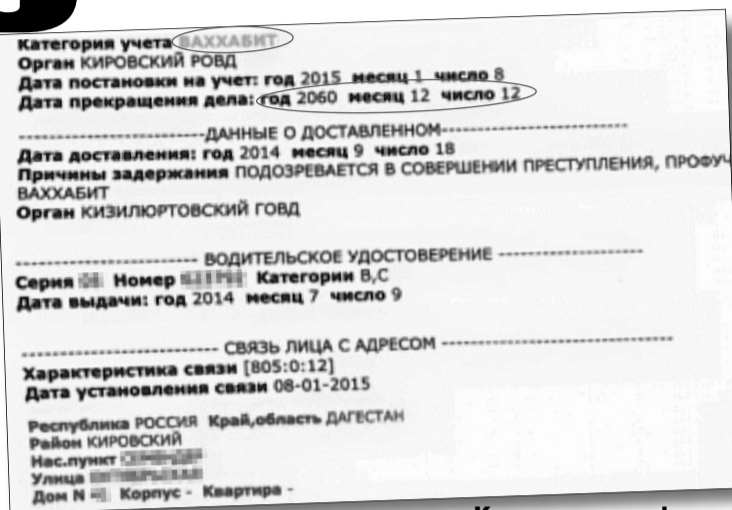
Владимир ПАСТУХОВ:

«Прошлое Британии проголосовало против ее будущего»

СТРАНИЦЫ 12—13

Вахучет

Так люди в Дагестане называют черные списки, в которые, кроме заподозренных в симпатиях к ваххабизму, силовики вносят их родственников и даже малолетних детей

Карточка «профучета»

Елена
МАСЮК
обозреватель
«Новой»
член СПЧ
и ОНК Москвы

Фильтрационный номер

«Я жительница поселка Временный, он прилегает к селу Гимры. Мой муж и я суфисты (*течение ислама, исторически распространенное на Кавказе.* — Е. М.). В 2014 году в поселке Временном был объявлен режим АТО (антитеррористической операции). Нас на два месяца выгнали из дома. Два месяца федералы и местные силовики мародерствовали там. 16 домов уничтожили. Виноват — не виноват, ни на что не смотрели. После того как нас выгнали из дома, я обращалась в разные инстанции, и к Путину обращалась. А потом узнала, что состою на профилактическом учете. Несколько раз вызывали сдавать ДНК. Каждого человека из нашего поселка заставили фотографироваться, взяли отпечатки пальцев и каждому присвоили фильтрационный номер. По этим номерам мы въезжаем в Гимры и выезжаем из села. Блокпост работает с 7 утра до 10 вечера. Дальше комендантский час. Ни уехать, ни приехать в село нельзя. Сегодня там тюрьма под открытым небом».

Это рассказ жительницы Дагестана Аминат Супьяновой на встрече с членами Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). Аминат говорит, что в полиции ей объяснили, что она поставлена на учет как родственница Сулеймана Магомедова. НАК (Национальный антитеррористический комитет) считает Магомедова причастным к подготовке смертницы, взорвавшей пассажирский автобус в Волгограде (теракт произошел 21 октября 2013 года). Сам двадцатичетырехлетний Магомедов подорвался 23 ноября 2013 года, закладывая взрывное устройство рядом с мусорными баками в Махачкале. «Разве я виновата, что я родственница Сулеймана Магомедова? Если так взять, полсела родственники Магомедова или кого-то еще. Разве мы должны нести коллективную ответственность за деяния других людей», — недоумевает Аминат.

В Дагестане на профилактический учет ставят не только взрослых, но и малолетних детей. Ну по типу «сын врага народа». Данные о том, что ребенок стоит на профу-

чете, направляют в школу или детский сад. В прошлом году к жительнице г. Избирбаша Зареме Магомедовой, чей муж осужден за участие в НВФ (незаконном вооруженном формировании), пришел участковый и потребовал дать ему копии паспорта Заремы и свидетельств о рождении детей. Зарема свой паспорт дала, а документы на детей выдать отказалась. Тогда другой участковый, из района, где зарегистрирован ее муж, потребовал привести к нему детей для профилактической беседы, чтобы, как он выразился, «дети не пошли по стопам отца». Между прочим, сыну Заремы два года, а дочери — четыре.

Если стоящий на профучете решит выехать из своего села или города, то на всех блокпостах его (или ее) могут остановить для проверки, доставить в местное отделение полиции, где будут настойчиво интересоваться, куда и зачем едет, в какую мечеть ходит, каков состав и доход семьи. Будут требовать показать телефон с контактами, запишут на видео походку, снимут отпечатки пальцев, возьмут анализ крови... Все свои действия полицейские будут объяснять нахождением задержанного в «ваххабитском списке».

Житель Махачкалы Камиль Ибрагимов, освободившийся в 2014 году после отбытия наказания за участие в НВФ, после многочисленных проверок на постах обратился в полицию с вопросом: когда заканчива-

в обществе и вызывают недоверие населения к властям республики.

«Приверженцы экстремистской идеологии»

«В один из дней меня с братом, как и остальных сельчан (с. Кироваул Кизилюртского района. — Е. М.), забрали в отдел полиции, — вспоминает Магомедсайгид Сайгидов. — Мы с братом отказались сдавать ДНК, а остальные не отказывались, у них у всех взяли образцы и отпустили по домам. А нас задержали до 12 часов ночи, угрожали расправой, говорили, что подкинут наркотики, что мы не выйдем оттуда... Пришлось согласиться. Никаких расписок, что у нас брали образцы ДНК, нам не дали. Еще в 2014 году меня остановили на Кизилюртском посту и сказали, что я на учете. Я говорю: «На каком основании?» «В 2004-м вас поставили на учет». Я десять лет назад находился в Турции, работал...»

Так на основании какого закона тысячи жителей Дагестана ставятся на профучет? А закона никакого и нет. Кстати, ни приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных», ни приказ МВД РФ от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по

« В народе это называют «вахучетом», то есть ваххабитским учетом. За низкие цифры отчетности — освобождение от должности. Некоторые из бывших полицейских пытаются обжаловать свои увольнения. Однако суд это не устраивает »

ется срок его профучета? Ему ответили, что срок истекает в 2060 году, то есть через сорок шесть лет.

Есть разные данные о том, сколько жителей Дагестана стоит на профучете, но точных — нет. Даже у официальных лиц. На встрече с членами СПЧ глава Дагестана Рамазан Абдулатипов назвал цифру — 9000 человек, а министр внутренних дел Абдурашид Магомедов говорит о 16 тысячах. Для трехмиллионного Дагестана что одна цифра, что другая — значительные. Но самое главное — массовые, необоснованные постановки на профучет создают большую нервозность

предупреждению преступлений» не дают права полицейским брать образцы ДНК, снимать на видео походку человека, записывать его голос и т.д. То есть делать все то, на что жалуются жители Дагестана.

В данном случае дагестанские полицейские действуют всего лишь по Распоряжению МВД Республики Дагестан от 29 октября 2013 года № 32/105 «Об активизации деятельности по постановке на учет приверженцев экстремистской идеологии». А дальше руководители отделов полиции по всему Дагестану издали свои, местные, распоряжения и строго спрашивают с подчиненных о количест-

ве поставленных на учет «приверженцев экстремистской идеологии».

В народе это называют «вахучетом», то есть ваххабитским учетом. За низкие цифры отчетности — освобождение от должности. Некоторые из бывших полицейских пытаются обжаловать свои увольнения, объясняя, что они проводили профилактику и ставили на учет, но выборочно. Однако суд Республики Дагестан, даже Верховный, это не устраивает.

Например, в одном из определений Верховного суда РД на жалобу, поданную полицейским в связи с его увольнением, говорится, что «истцом не исполнено требование п. 1.1 Распоряжения МВД РД от 29 октября 2013 года № 32/105 (именно это распоряжение фигурирует и во всех судебных решениях по искам о снятии с профучета, в открытом доступе текста документа нет. — Е. М.) и указание начальника отдела по принятию исчерпывающих мер по постановке на профилактический учет приверженцев экстремистской идеологии».

При таком подходе руководства и боязни сотрудников МВД потерять работу поставленных на учет «экстремистов» станет только больше. Если, допустим, житель Дагестана уехал в Сирию, но при этом не стоял на профучете, то участкового непременно ждет наказание. Поэтому они и перестраховываются.

На встрече с Рамазаном Абдулатиповым, где присутствовал и министр внутренних дел Дагестана Абдурашид Магомедов, члены СПЧ говорили, что профучет, существующий в Дагестане, «антиконституционен, что он ограничивает права граждан на основании ведомственной инструкции, и это преступление». Глава МВД Магомедов предложил недовольным обращаться в прокуратуру и в суд. На замечание членов Совета, что это невозможно сделать, так как распоряжение МВД, на основании которого жителей Дагестана ставят на профучет, не опубликовано и как бы не существует, министр ответил: «Все профилактические учеты в Республике Дагестан производятся в соответствии с нормативными документами МВД РФ. Ни один человек не состоит на учете по его религиозным убеждениям. Мы находимся в состоянии террористической угрозы и профилируем всех, кто попадает в поле зрения МВД и которые могут совершить правонарушение или преступление».

Магомедов стал министром внутренних дел Дагестана в 2010 году. Распоряжение, о котором идет речь, вышло в 2013 году. Так что это антиконституционное, по мнению членов СПЧ, распоряжение в полной мере

В проповедях имама Магомеда Магомеднабиева органы обнаружили признаки экстремизма

является детищем нынешнего министра внутренних дел Республики Дагестан.

Редакция «Новой газеты» направила главе МВД РФ Владимиру Колокольцеву официальный запрос с просьбой проинформировать читателей газеты, насколько законно и правомочно распоряжение дагестанского министра о профучете.

Где же профилактика?

«Недавно меня вызвали, чтобы образец моего голоса записать, — рассказывает заместитель имама по связям с общественными организациями мечети им. Усмана (г. Хасавюрт) **Нажудым Нажудымов**. — Там сидели командированные работники из Москвы, из Центра по экстремизму. Я даже не знал, что стою на профучете. А мне говорят, что да, стоите — с 1999 года. Я говорю: я не понял, как я попал туда? Я с 1993 по 2002 год проживал в Москве и работал по издательской деятельности.

Я хочу подойти к профучету как специалист-педагог. Профучет означает, что нужно вести профилактическую работу с каждым из этих 10 тысяч человек, поставленных на учет. Я задал им вопрос: «Если я с 1999 года состою на профучете, почему ко мне за это время ни один работник или кто-то по воспитательной части не подошел и не начал со мной проводить профилактическую работу?»

Есть еще один момент. Профучет создает большую проблему для тех ребят, которые хотят выезжать за пределы республики, чтобы прокормить свою семью. Как-никак, здесь огромная безработица, в Дагестане. И многие ребята выезжают. Вот мне на днях звонят: «Сможешь ли решить вопрос? Человек ехал в Сочи на заработки со строительной бригадой. Его прямо на посту перед ставропольской границей сняли, сказали: «Ты как экстремист проходишь, на профучете находишься, мы тебя не выпускаем за пределы республики, езжай домой».

Некоторые жители Дагестана пытаются через суд добиться снятия с профучета. Например, 18 февраля 2016 года Верховный суд Дагестана оставил в силе решение Дербентского городского суда, обязавшего начальника ОМВД по г. Дербенту исключить из списков приверженцев ваххабизма местную жительницу Мадину (*имя изменено*). Шесть лет назад в своей машине ВАЗ-2107 ее муж вместе с двумя попутчиками, находящимися, как потом выяснилось, в розыске, был убит правоохранительными органами. «В связи с этим, — говорится в решении суда, — ее муж автоматически был приписан в список приверженцев ваххабизма».

Мадина неоднократно требовала в ОМВД ознакомиться с имеющимися на нее материалами, на основании которых она поставлена на профилактический учет по истечении четырех лет после смерти мужа. Сотрудники полиции не реагировали.

Мадина была поставлена на учет как религиозный экстремист, хотя она ведет светский образ жизни, намаз не совершает, в мусульманской одежде не ходит. Говорит, что ни разу не видела, чтобы и ее муж совершал намаз. Имеет два высших образования, работает секретарем мирового судьи. Ребенку Мадины, который также был поставлен на профучет, было всего шесть месяцев, когда убили его отца.

В итоге судом Дербента были признаны «незаконными и необоснованными действия должностных лиц». Суд обязал начальника ОМВД исключить Мадину «из списков лиц приверженцев ваххабизма; исключить ее из базы данных и прекратить с ней профилактические работы, связанные с вызовом ее в отдел МВД РФ, сдачей анализов, получением ее фотографий, принятием ее ребенка на профилактический учет».

Борьба за мечети

В Хасавюрте на круглом столе с членами СПЧ многие местные жители жаловались на постановку на учет по религиозным причинам, хотя, как мы помним, глава МВД Дагестана на встрече с членами СПЧ это отрицал. «Сейчас не просто прихожан задерживают, а эти действия ведутся уже в отношении имамов, руководителей советов мечетей, — говорит **Идрис Юсупов**, журналист дагестанской газеты «Новое дело». — И таким образом, фабрикуя уголовные дела, общину лишают руководителей, а потом на том основании, что нет руководителя, МВД закрывает мечети. Духовный центр тоже закрывается без каких-то судебных решений, приходят полицейские, заваривают двери или выставляют наряд полиции и не пускают людей молиться».

Речь идет, например, об известной в Дагестане мечети «Ан-Надирийя» в Махачкале. Здание мечети — это частное домовладение Хачилаевых, оно является самой известной салафитской мечетью Дагестана (салафиты — исламские фундаменталисты). Сейчас у мечети стоят полицейские с автоматами и никого к зданию не подпускают. Поскольку мечеть находится в частном доме, то Муртазали Хачилаев пытался оспорить закрытие мечети в Советском суде Махачкалы. Однако, как сказал Муртазали на встрече с членами СПЧ, суд отказался принимать исковое заявление против республиканского МВД. «Я не подвергался профучету, но могу сказать, что, когда я выхожу из дома на улицу и иду пешком, ни одного дня почти не было, чтоб меня не остановил сотрудник», — говорит **Муртазали Хачилаев**.

В мае этого года был арестован пресс-атташе мечети на ул. Венгерских Бойцов в Махачкале Магомед Магомедов. Местные силовики эту мечеть также считают одним из центров распространения радикального ислама. Сторонники Магомедова уверены, что арест пресс-атташе во многом был связан с тем, что он обращался в прокуратуру с заявлениями на сотрудников МВД, которые в апреле в пьяном виде и в обуви заходили в мечеть и требовали от прихожан поехать с ними в отделение. «В эту мечеть каждую пятницу навевались представители правоохранительных органов. И по этому поводу он писал в прокуратуру», — говорит брат Магомеда, **Тагир Магомедов**.

Арестованного Магомедова мы видели в СИЗО Махачкалы. Он рассказал, что официально его обвиняют в том, что якобы при себе он хранил спайс и гранату. «Когда мне на голову надели пакет, то сотрудники сказали: «Это тебе за то, что ты давал интервью «Дождю» (телеканалу) и «Новому делу» (дагестанскому еженедельнику)». На следующий день после отъезда СПЧ из Дагестана Магомедов решением суда был переведен под домашний арест.

Если раньше правоохранители задерживали людей прямо на выходе из мечети

после пятничной молитвы, то теперь, по многочисленным свидетельствам верующих, обратившихся к СПЧ, тактика поменялась. Прихожанам дают разойтись по соседним улицам и переулкам, где к ним подходят люди в штатском, задерживают, по два-три человека сажают в машины, отвозят в полицию, где держат по три-четыре часа, берут отпечатки пальцев, фотографируют, расспрашивают о связях и ставят на учет.

За последнее время в Дагестане было закрыто по меньшей мере 13 мечетей, в том числе салафитские мечети в махачкалинском поселке Шамхал и «Северная» в Хасавюрте.

Имама мечети «Северная» в Хасавюрте осудили якобы за хранение гранатомета. Через несколько дней после закрытия «Северной» председатель совета имамов Хасавюрта, имам мечети «Восточной» Магомед Магомеднабиев, один из самых уважаемых салафитских имамов Дагестана, который последовательно и умеренно выступал против насилия, против ухода молодежи в «лес» и отъезда на Ближний Восток, в своей пятничной молитве обратился к прихожанам с речью, в которой правоохранительные органы обнаружили признаки преступления по ст. 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности) и ч. 1 ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды) УК РФ. В обвинительном заключении сказано, что в проповеди Магомеднабиева «имелись слова и высказывания, содержащие призывы к оправданию терроризма, а также направленные на возбуждение ненависти и вражды <...> к социальной группе (представители власти и правоохранительных органов, коммунисты)».

При посещении членами СПЧ Магомеднабиева в СИЗО Махачкалы он пожаловался на то, что в день поступления в изолятор был сильно избит. «У меня вся нижняя часть туловища была в синяках. Ходить не мог. Сильно почки болели. В изоляторе меня било человек шесть. Руками, ногами, спецсредствами. Заставляли встать перед ними на колени. Требовали признательных показаний». Наличие побоев, «кровоподтеки темно-синего цвета» зафиксированы в медкарте Магомеднабиева, с которой мы ознакомились с его письменного согласия. «Вред здоровью не нанесен», — записано тем не менее в акте о телесных повреждениях.

На встрече с членами СПЧ в Хасавюрте выяснилось, что на профучет теперь ставят не только салафитов, но и суфитов, исповедующих течение ислама, исторически распространенное на Кавказе. Хотя официальные представители духовенства уверяли, что никого, кто придерживается традиционного ислама, в республике не притесняют.

Да, в Дагестане, как почти на всем Северном Кавказе, есть подполье, есть ваххабиты, для которых война за веру с «неверными» и «плохими» мусульманами стала священной; есть молодежь, которая подвержена влиянию исламистских радикалов, у которой нет работы и перспектив обеспечить себе жизнь. Но ставить всех повально на профилактический учет — это не только не рационально, но противозаконно и антиконституционно. Ничего, кроме озлобления, ухода в лес или отъезда на воюющий Ближний Восток, это не вызовет.

Полная версия — на сайте «Новой»

КОММЕНТАРИЙ

Андрей Бабушкин,
член СПЧ

«Профучет был введен еще в 1972 году министром внутренних дел СССР

Николаем Анисимовичем Щелоковым. Десять лет спустя, в 1982 году, институт профучета был введен и в отношении заключенных.

На сегодняшний день существуют два нормативных акта, которые предусматривают профилактический учет. Во ФСИН это приказ 333-й, он был принят в 2012 году и касается только заключенных. Второй документ — это приказ МВД РФ от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». Он предусматривает профилактический учет в отношении пяти категорий лиц: 1) лица, состоящие под административным надзором. Это надзор в отношении освобожденных из мест лишения свободы в случае, если они были особо опасными рецидивистами, либо если они были осуждены за преступления против несовершеннолетних детей; 2) лица, имеющие неснятую и непогашенную судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, не состоящие под административным надзором; 3) лица, привлекавшиеся за тяжкое преступление либо за преступление в сфере экстремизма, в отношении которых уголовное дело было прекращено по не реабилитирующим основаниям; 4) лица, которые совершили преступления в отношении детей, семьи, экстремистского характера, но не взятые под стражу; 5) лица, в отношении которых ведется оперативная разработка по закону об ОРД (оперативно-разыскной деятельности). Во всех пяти случаях требуется юридическое обоснование постановления человека на профилактический учет. Постановка человека на профучет без юридического обоснования — это превышение служебных полномочий, статья 286 часть 1 в классическом ее выражении, до четырех лет лишения свободы.

Что касается фотографирования, то оно тоже применимо только к определенной категории лиц: это лица, привлекаемые к уголовной ответственности, осужденные к лишению свободы, привлеченные к административной ответственности за правонарушения, предусматривающей административный арест, и лица, доставленные в органы внутренних дел, давшие согласие на фотографирование.

Теперь дактилоскопия. Есть 12 категорий лиц, подлежащих обязательному дактилоскопированию: это сотрудники полиции, сотрудники ФСБ, лица, осужденные к лишению свободы, и т.д. И это тоже совершенно юридически определенные категории.

Министр внутренних дел субъекта федерации права издавать приказ о профучете не имеет. В новом законе о полиции нет самого понятия «профучет», там есть «профилактика преступности». Профучет — это всего лишь один из механизмов такой профилактики.

АНОНС

В конце прошлой недели Владимир Путин подписал закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Сквозь Думу он прошел без лишнего шума, на фоне громкого «пакета Яровой». То есть профучет, возможно, станет реальностью не только в некоторых республиках Северного Кавказа, но и по всей стране.

Поэтому в следующем номере мы продолжим рассказ о том, как эта система работает в Дагестане. Читайте исследование **Ирины ГОРДИЕНКО**.

24 июня Следственный комитет сообщил о задержании губернатора Кировской области Никиты Белых. Он был «взят с поличным» якобы при получении взятки в 400 000 евро (24,1 млн рублей) в ресторане бизнес-центра Lotte Plaza на Новинском бульваре Москвы. СК опубликовал фотографии, на которых видно, как Белых сидит за столом, на котором в 4 ряда разложены купюры достоинством 100 евро. На одной из фотографий губернатор запечатлен заполняющим бумаги, содержание которых пока остается неизвестным.

ОПЯТЬ КИРОВВСКИЙ ЛЕС

Что известно о задержании губернатора Никиты Белых

Одновременно с задержанием Белых сотрудники ФСБ и Следственного комитета провели обыски в правительстве Кировской области. Члены правительства и представители пресс-центра областной администрации оказались недоступны для комментариев.

Однако информантам стало известно, что следственные действия были проведены «езде» — то есть во всех структурных подразделениях кировского правительства. В первую же очередь, очевидно, следователей интересовало областное министерство промышленности, в подотчетности которому находятся АО «Нововятский лыжный комбинат» (НЛК) и ООО «Лесохозяйственная управляющая компания» — предприятия, которых СК называет «взятодателями».

Оба предприятия принадлежат российско-немецкому предпринимателю Юрию Зюдхаймеру и реализуют в Кировской области «приоритетные инвестпроекты»: «Лесохозяйственная управляющая компания» — «Развитие малоэтажного домостроения и модернизация лесоперерабатывающих производств на базе «Кировлеса», а НЛК — «Модернизация собственных производств».

По версии следствия, губернатор обещал предприятиям преференции при реализации их инвестиционных программ и свое общее покровительство. Против главы региона возбуждено уголовное дело по части 6 статьи 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере). В самой Кировской области уголовное дело в отношении Белых связывают с деятельностью «Нововятского лыжного комбината» в период с 2008 по 2013 год, когда собственником предприятия был дружественный губернатору бизнесмен Альберт Ларицкий. При нем предприятие получило губернаторский сертификат инвестора, гарантирующий льготы по налогу на имущество и субсидирование кредитов из средств областного бюджета.

— Особые отношения Никиты Белых и руководства «Нововятского лыжного комбината» не были секретом, — говорит депутат Законодательного собрания Кировской области Дмитрий Русских. — В частности, область отдавала комбинату под вырубку лес по цене 25–40 рублей за кубометр, в то время как рыночная цена кубометра — порядка 300 рублей. Схема работала так: лыжный комбинат получал лес за копейки, а потом перепродавал его кировским же предприятиям по рыночной цене.

По мнению Русских, передавая взятку главе региона, новые собственники НЛК могли рассчитывать на получение тех же преференций, которые были у предприятия при Ларицком.

На особые отношения Никиты Белых и прежнего руководства НЛК в комментарии «Новой газете» указал и депутат Госдумы от Кировской области Сергей Мамаев. «Сейчас Альберт Ларицкий на-

ходится в «Лефортово», его обвиняют в «мошенничестве в особо крупном размере» в связи с заключенным подложным контрактом между лыжным комбинатом и подконтрольной Ларицкому швейцарской компанией Champion Chemicals. Сумма контракта — 10 млн долларов. ФСБ указывала, что Ларицкий не мог действовать в одиночку. Но негласно все кивали на губернатора», — сказал депутат.

В кировском отделении «Деловой России» также считают, что уголовное дело в отношении Белых связано с Ларицким, но в то же время сомневаются, что взятодатель мог выступать нынешний собственник НЛК Юрий Зюдхаймер, которого называют «серьезным инвестором» и «человеком, не приближенным к губернатору».

В приемной директора НЛК на звонок «Новой» сообщили, что ждать комментариев предприятия стоит на следующей неделе.

Прояснить интерес кировского правительства к «Нововятскому лыжному комбинату» и ООО «Лесохозяйственная управляющая компания» в их нынешнем виде мог бы курирующий лесную отрасль заместитель губернатора Сергей Щерчков. Он оказался единственным членом правительства, кто взял трубку, но сказал лишь, что находится в отпуске, происходящим шокирован и комментарии давать не может. Между тем ряд собеседников «Новой газеты» в депутатском корпусе и бизнес-сообществе Кирова утверждают, что именно Щерчков может оказаться ключевым свидетелем по возбужденному в отношении Никиты Белых делу. Правда, если вернется из отпуска...

В то же время часть кировской общественности полагает, что против губернатора была совершена провокация.

— При проведении этой операции у СК просто не могло не быть видео, — говорит известный кировский адвокат Валерий Рылов. — Оно, безусловно, есть. Но нам его не показывают. В случае если бы на видео был даже легкий намек на взятку, им бы давно махали, как флагом, по всем каналам. Но вот уже полсутки кроме невразумительных фото нет ничего. А видео есть. Значит, оно не подтверждает вину.

Наши источники в правоохранительных органах Кировской области рассказали, что арест Никиты Белых — это финальная точка «старой разработки», когда ФСБ еще в 2011–2012 годах проводило оперативные разсыльные мероприятия в поисках следов преступной деятельности Алексея Навального. На Навального ничего тогда не нашли, а оперативную информацию о неформальных контактах губернатора области с предпринимателем Альбертом Ларицким, в то время контролирующим ОАО «Нововятский лыжный комбинат» (НЛК) и ООО «Лесохозяйственная управляющая компания», отложили до «лучших времен».

Когда «лесное дело» в отношении Алексея Навального благополучно для силовиков завершилось обвинительным приговором, вернулись и к «старым наработкам». И ровно год назад, 25 июня 2015 года, Альберта Ларицкого арестовали. Через неделю, 1 июля, Ларицкому предъявили обвинение в двух эпизодах мошенничества в особо крупном размере. Оба эпизода связаны с кредитованием НЛК и последующем выводе денег на личный счет Ларицкого в швейцарском банке.

с четвертой попытки удалось включить инвестиционный проект в перечень приоритетных. А это позволило открыть кредитные линии.

По сведениям наших источников в правоохранительных органах, в январе этого года Альберт Ларицкий, содержащийся в «Лефортово», заключил досудебное соглашение со следствием и начал активно давать показания. В том числе и о Никите Белых.

Именно Ларицкий вспомнил и подсказал оперативникам ФСБ имя их обще-

« По нашей информации, Никиту Белых разрабатывали и задержали сотрудники 6-й службы управления Собственной безопасности ФСБ. Непосредственное руководство операцией осуществлял генерал-майор Олег Феоктистов »

Первый эпизод — серия взаимосвязанных финансовых операций, которые Ларицкий провел еще в 2010 году, когда НЛК заключил контракт со швейцарской фирмой Champion Chemicals AG на поставку оборудования для производства древесно-стружечных плит. Под проект была открыта кредитная линия Сбербанка, около 5 млн долларов переведены на счет Champion Chemicals, откуда они ушли в Панаму и уже оттуда вернулись в Швейцарию на личный счет Ларицкого в банке Credit Suisse.

Второй эпизод мошенничества, предъявленный Ларицкому, произошел в 2011 году, когда НЛК снова перевел деньги — около 10 миллионов долларов — на счет Champion Chemicals, снова в рамках контракта на поставку оборудования. Оборудование НЛК якобы так и не получил.

Кировское управление ФСБ еще в 2012 году направило в Москву рапорт, в котором описало деятельность Альберта Ларицкого, подчеркнув, что он не смог бы реализовать придуманные схемы без покровительства губернатора Кировской области Никиты Белых.

Дело в том, что еще 17 ноября 2009 года Никита Белых подписал распоряжение правительства Кировской области № 383 «Об утверждении заявки ОАО «Нововятский лыжный комбинат» на реализацию инвестиционного проекта «Модернизация действующего производства» на 2009–2014 годы». В случае включения этого проекта в перечень приоритетных в области освоения лесов предприятию обещается предоставить в аренду без аукциона лесные участки с ежегодным объемом использования лесов 684,4 тыс. кубометров в год.

Проект модернизации НЛК трижды уходил в Москву, но Минпромторг РФ трижды возвращал документы. И только

го с Никитой Белых друга, который якобы регулярно оказывал «спонсорскую поддержку» губернатору Кировской области «на решение социально-экономических проблем региона».

Уже после первой «подконтрольной» передачи «спонсорской помощи» сотрудники ФСБ задержали благотворителя (его фамилия следствием не разглашается) и убили пойти на сотрудничество.

24 июня благотворитель поехал на встречу с Никитой Белых, «вооруженный» мечеными купюрами и обвешанный средствами аудио и видеofиксации. Судя по всему, поскольку подобные встречи проходили регулярно, Никита Белых не почувствовал подвоха — и был задержан.

По нашей информации, Никиту Белых разрабатывали и задержали сотрудники 6-й службы управления Собственной безопасности ФСБ. Непосредственное руководство операцией осуществлял генерал-майор Олег Феоктистов, замначальника УСБ, до повышения возглавлявший 6-ю службу.

Косвенно версию причастности УСБ к задержанию Никиты Белых подтверждают видеокдры доставки задержанного в здание Следственного комитета России, на которых видно, что губернатора Кировской области из машины выводят спецназовцы в черной униформе, вооруженные удлиненными автоматами. Эти признаки позволяют идентифицировать сопровождающих как бойцов спецназа УСБ. Если бы Белых задерживало не УСБ, а другое управление ФСБ, то были бы привлечены бойцы подразделений «Альфа» или «Вымпел», а у них и форма, и вооружение иные.

**Иван ЖИЛИН,
Ирек МУРТАЗИН, «Новая»**

СУДЕБНЫЙ РЕПОРТАЖ

Никита БЕЛЫХ:

«Не брал
взятки,
не беру
и никогда
не собирался»

Последний либеральный губернатор — глава Кировской области Никита Белых — был арестован в субботу Басманным судом Москвы на два месяца, до 24 августа.

Белых из Следственного комитета неожиданно для журналистов доставили в суд еще в пятницу вечером, сразу после первоначальных следственных действий. Но проводить заседание суд не стал — по закону, после 22.00 учреждение не работает.

Ночь Белых провел в изоляторе временного содержания. К 9 утра субботы журналисты стали собираться у закрытых дверей суда. Когда в 10.30 мимо них проехал черный тонированный «уазик» и завернул за угол здания, стало понятно — доставили губернатора. В суд вскоре пустили его адвоката Вадима Прохорова и супругу. Журналисты же смогли попасть только в 13 дня — обвиняемый знакомился с материалами следствия. В зал его заводили вооруженные сотрудники ФСБ в масках. Белых выглядел предельно уставшим и измученным. Был немногословен. Во время заседания вытирал красное от жары лицо салфеткой и то и дело беспокойно ходил по клетке. За два часа присесть так и не захотел.

— Где и кем работаете? — начал заседания судья Артур Карпов, после того как Белых представился.

— Губернатор Кировской области и глава правительства.

Далее молодой следователь СК Мухачев с ходу попросил приобщить к материалам дела результаты оперативно-разыскных мероприятий, предоставленные ФСБ, — «наличие данных» о том, что Белых может повлиять на свидетелей, ход следствия и суда.

— Можете, конечно, приобщить, — несколько заторможенно проговорил Белых, изучив бумагу. — Но по содержанию этот документ не соответствует действительности. Покидать страну или давить на следствие я не собираюсь.

Адвокаты просили перенести заседание на сутки. «Я принял поручение на оказание защиты 4 часа назад», — объяснил судье Вадим Прохоров. Белых к тому же живет в Кирове, а не в Москве, так что, по словам адвоката, он не успел собрать материалы для характеристики личности подзащитного: наградные листы, свидетельства о рождении детей, поручительства от лиц, заслуживающих доверие, свидетельство о собственности на недвижимость в Подмоскovie, где Белых может отбывать домашний арест. Следователь и прокурор были против отложения заседания. Судья с ними согласился.

Адвокаты просили отправить губернатора под домашний арест либо отпустить под залог, ссылаясь на наличие у Белых трех несовершеннолетних детей и хроническое заболевание — сахарный диабет.

Однако следователь Мухачев заявил, что смягчающие обстоятельства крайне малозначительны по сравнению с масштабом преступления, в совершении которого обвиняется Белых, — 290-я статья УК, самая тяжелая 6-я часть: «Взятка в особо крупном размере» (максимальное наказание — до 15 лет). Более того, настаивал следователь, Белых инкриминируется получение взятки от иностранного инвестора, то есть преступление носит «дерзкий характер», при этом, совершая его, Белых занимал должность губернатора.

— Вчера с ним были произведены следственные действия, он был задержан с поличным, на нем обнаружены отпечатки, на него указали очевидцы, — говорил представитель СК. Впрочем, что это за очевидцы, кто давал Белых взятку и что за посредник получил первую ее часть, не уточнял. Необходимость ареста в итоге подытожил традиционным набором: вне изоляции от общества Белых «продолжит заниматься преступной деятельностью», «скрывается за рубежом», «будет оказывать давление на свидетелей», «ход следствия» и даже «попытается уничтожить доказательства». Ну и кроме того, домашний арест не поспособствует «достижению цели установления истины по делу».

— Обоснование следствия сводится к перечислению того, что Никита Юрьевич, в принципе, может скрыться и, в принципе, оказать давление на следствие. Но нет ни одного факта, подтверждающего это. Он кому-то угрожал? У него есть билет на самолет? — спросил адвокат Прохоров. Следователь не ответил, но сообщил, что на следственных действиях Белых не отрицал получение денег, правда, утверждал, что они предназначались для нужд Кировской области.

Сам Белых в суде по поводу назначения денег в детали не вдавался.

— Я готов продолжать сотрудничество со следствием в рамках заявленной позиции. Вины я не признаю. Что касается возможности скрыться из России, то у меня изъятый загранпаспорт. Я считаю, что домашний арест — мера избыточная. Я достаточно успешный чиновник. И я действительно хочу доказать свою невиновность. Я хочу доказать, что не брал взятки, не беру и никогда не собирался. Я хочу successful stogy (историю успеха. — Ред.). А доказать мою невиновность можно только с помощью нормального, состязательного судебного процесса, — говоря это, Белых прямо смотрел на судью. Судья поднимал глаза редко, но пару раз кивнул обвиняемому: мол, понимаю вас...

Впрочем, через 40 минут выйдя из совещательной комнаты, господин Карпов ожидаемо удовлетворил ходатайство следствия и арестовал Белых до 24 августа.

Наталья ЗОТОВА,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

КОММЕНТАРИИ

Ростислав ТУРОВСКИЙ,
политолог:

«Белых — одиночка, принять решение о нем было легкой задачей»

— Коррупционные скандалы после прихода к власти Белых были в Кировской области, но они были связаны с его заместителями, руководителями департаментов, менее значимыми региональными чиновниками. Это было на начальном этапе работы Белых в качестве губернатора. Резонанс от этих историй давно прошел. Подчеркну, что к самому губернатору претензий до сих пор не возникало. Его имидж до сегодняшнего дня был положительным, несмотря на проблемы с коррупцией в его правительстве.

Конечно, Белых был в каком-то смысле белой вороной в губернаторском корпусе. Он не входил в «Единую Россию» по принципиальным соображениям. Значительная часть местных элит не приняла Белых, его считали временной фигурой, полагали, что рано или поздно он покинет свой пост. Теперь стоит ждать проведения досрочных выборов.

Есть традиционный сигнал со стороны центра губернаторам, который связан с призывом целевым образом тратить бюджетные средства и дистанцироваться от коррупции. Всем известными жертвами стали и Хорошавин, и Гайзер. Белых становится третьей знаковой фигурой в этом списке. Центр раздражен тем, что коррупция на региональном уровне сохраняется. Можно вспомнить, что

с мая-июня началась новая кампания по борьбе с коррупцией, связанная с созданием совета по противодействию коррупции, который возглавил Сергей Иванов (руководитель администрации президента). В логике того, как работают такие кампании в России, мы видим, что жертвами становятся региональные элиты чуть более низкого уровня — мэр Владивостока Игорь Пушкарёв.

Следующий — губернатор Белых. Можно сказать, что он был легкой жертвой, не потому что ярый коррупционер, а потому что он не является мейнстримовой фигурой региональной элиты, близкой к «Единой России» и Кремлю. Он в этом смысле одиночка, поэтому принять решение о Белых была относительно легкой задачей. Это не разрушает внутриэлитные отношения, не вредит интересам крупных групп влияния на федеральном уровне.

Леонид ГОЗМАН,
президент «Союза правых сил»:

«К взяточникам Никита относился свысока»

— Я не знаю Никиту как губернатора. Мы взаимодействовали в СПС, поскольку я там был номером два. Взятка абсолютно не вписывается в психологический рисунок этого человека. Богатый, успешный бизнесмен, сильный, уверенный в себе. К взяточникам относился свысока. До тех пор, пока не будет — а я надеюсь, что их не будет, — совершенно железных доказательств его виновности, буду считать это политической провокацией.

Бьют не по паспорту

Конечно, реально испугались. Поэтому Госдума в спринтерском темпе на последнем своем заседании приняла законопроект, ключевым пунктом которого стало положение об идентификации личности болельщика.

Через полгода купить билет на определенные виды соревнований можно будет только по паспорту и пройти на стадион — тоже по главному российскому документу. Попавшие в так называемые черные списки болельщики будут лишаться права посещать спортивные арены на срок от 6 месяцев до 7 лет. Наказание за попытку проникновения — арест на 15 суток и штраф 25 тысяч рублей.

Все по мысли разработчиков — для того, чтобы с помощью эффективных превентивных мер облегчить жизнь нормальным болельщикам и предельно усложнить хулиганам. Вопрос только к слову «эффективность» — как известно, у нас слишком часто не просчитываются ни последствия принятия тех или иных законов, ни возможности реального их применения.

Понятно, почему резко ускорились: повторения марсельских событий в том или ином варианте через два года в том же Сочи, Ростове или Екатеринбурге вряд ли хочется. И неизвестно, кто опаснее: пьяные и буйные английские фанаты или наши обученные бойцы, приводящие их в чувство известными способами. Конечно, с российской стороны в оценках явственно сквозило и чувство гордости за боевые «подвиги» соотечественников. Но какими бы они ни были ментально и социально близкими, задуматься — таки пришлось.

Вообще-то задуматься надо было гораздо раньше, хотя бы с того момента, как на нас при содействии тогда всесильного, а ныне опального дедушки Блаттера свалилось счастье принять чемпионат мира. За годы подготовки к самому масштабному и самому опасному спортив-

На российские стадионы зритель ходил без особого желания. Проход на трибуны по паспорту вряд ли добавит ему энтузиазма

Александр ДЕМЬЯНЧУК / ТАСС

ному событию общепланетарного значения принимающие его города худо-бедно обновляют спортивную инфраструктуру, из рекламных роликов мир узнает, как самозабвенно в России любят футбол, а на стадионах тем временем все меньше и меньше зрителей. Посещение арены для обычного зрителя становится крайне хлопотливым, а зачастую и небезопасным занятием. Редкие более или менее значимые

матчи обходятся без фанатских выходов, а «работа с болельщиками» ведется примерно на том же уровне, как у нас долгие годы «боролись» с допингом.

И вот в руках у правоохранителей, владельцев арен и спортивных руководителей разного уровня, — закон. Мороки для всех больше, положительный эффект, и то при очень тщательной работе, возможен в достаточно далекой перспективе. Потому что у нас привыкли работать широкими мазками. Разогнать, применить спецсредства, отколошматить, набить автозаки — это пожалуйста. Но вряд ли подобные средства воспитания заслужат аплодисменты в глазах остального мира. А вот действовать кропотливо и терпеливо, с большим тщанием и вниманием, отслеживанием и предотвращением нарушений на индивидуальном уровне — это совсем не по адресу.

За три часа до начала мероприятия хозяева арены должны получить спис-

ки тех, кого «не пускать». То есть надо не просто пропустить пару десятков тысяч зрителей (такое еще случается) с проверкой и идентификацией каждого (!), но и выявить «дисквалифицированных» граждан. Представляю эту картину, персонажем которой оказаться не очень хочется.

И это лишь один из аспектов проблемы с воплощением в жизнь призванного оздоровить обстановку на трибунах закона. К весне следующего года нововведения на себе предстоит ощутить не столько кандидатам на попадание в черные списки, сколько обычным болельщикам.

Лучше, конечно, вообще без зрителей. Но это будет уже заботой следующего состава законодателей.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

« У нас привыкли работать широкими мазками. Разогнать, применить спецсредства, отколошматить, набить автозаки — это пожалуйста. Но вряд ли подобные средства воспитания заслужат аплодисменты в глазах остального мира »

НОВАЯ
газета

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

84804

48

Наблюдатели
с большой гол...

РИА НОВОСТИ

«Я с Путиным солидарен: Донбасс — это территория Украины»

О ресурсе Порошенко, реальной цене Савченко, куме Путине и собственных президентских амбициях

Один из наиболее влиятельных посредников в минском процессе Виктор Медведчук — в интервью спецкору Павлу Каныгину

Среди украинских политиков этот человек считается единственным, кому сегодня доверяют Кремль и лично Владимир Путин. В начале двухтысячных о нем говорили как о «сером киевском кардинале», тогда он возглавлял администрацию президента Кучмы и стоял за ключевыми решениями власти. Но после того, как в 2004 году президент России крестил в Петербурге его дочь, в местной политической тусовке за ним закрепилось прозвище «кум Путина». Близкие отношения с главой России, похоже, стали главным капиталом этого украинского деятеля. «Для меня такие отношения — это большая честь. При этом они очень у многих [в украинской элите] вызывают просто зеленую зависть!» — говорил мне при встрече Виктор Медведчук.

После победы первой «оранжевой революции» в 2005 году Медведчук на семь лет ушел из публичной политики Украины. Но, по общему признанию, продолжал влиять на повестку, используя свои чрезвычайно особые отношения с Москвой. Говорили, что именно он «сватал» Тимошенко России, убеждая ставить на нее в президентскую кампанию 2010 года. Его называют одним из авторов скандальных газовых соглашений, подписанных между премьером Путиным и Тимошенко. На мои вопросы о том периоде Медведчук ответил согласился, но в «другой раз на отдельной встрече в будущем».

Бесспорно, влиятельная фигура Медведчука вызывает множество вопросов. Его возвращение в публичную политику в 2012 году стало вызовом Януковичу, который к тому моменту стал нервировать Кремль своими реверансами в сторону Запада. По всей Украине появились плакаты и вывески движения «Украинский выбор». Движение Медведчука призывало провести референдум о присоединении страны к Таможенному союзу.

В 2013 году Путин посетил конференцию «Украинского выбора», и стало понятно, на кого поставит Москва в следующую президентскую кампанию. Незадолго до начала второго Майдана соратница Медведчука по движению Елена Маркосян говорила, что шансы Януковича быть из-

бранным на второй срок «есть только в том случае, если Медведчук не пойдет в президенты или затынет с принятием такого решения». Но случился Майдан, и фигура Медведчука ненадолго снова скрылась от внимания. Его офис был разгромлен, самого Виктора Владимировича не видели в Киеве вплоть до апреля 2014 года, когда новые украинские власти негласно искали возможности для контакта с Москвой.

Примечательный факт: идея о федеративном устройстве нынешней Украины, на котором так упорно настаивают в Кремле, принадлежит на самом деле Медведчуку. Внеблоковый статус, то есть категорическое нет вступлению в НАТО, — одна из его тем. Идея особой экономической зоны в Донбассе, которую Москва предлагает создать на юго-востоке, — тоже его, Медведчука. Кажется, что российские власти говорят его словами — или это Медведчук говорит словами российских властей, уже и не разобрать. «Я очень давно, с начала 90-х и еще до всех событий [на Майдане] отстаиваю свою позицию. Тогда Москве это было, наверное, неинтересно», — сказал мне Медведчук.

Сегодня он выступает одним из основных инициаторов и проводников мирных соглашений, подписанных в Минске. По предложению Ангелы Меркель Медведчук был приглашен посредником в минскую Трехстороннюю контактную группу (Россия — ОБСЕ — Украина). Очередное появление темной лошади перед публикой случилось совсем недавно. В день обмена Савченко на Александрова и Ерофеева Виктор Медведчук появился в кадре рядом с Владимиром Путиным, сообщаящим об исключительном вкладе украинского спецпредставителя в освобождение пленных. Второй раз за месяц Медведчук попал в хроники, проводя помилованных Афанасьева и Солошенко на самолет во «Внуково». В Киеве заговорили, что Медведчук начал свое новое восхождение, у которого пока нет перспектив; для успеха в нынешней Украине поддержка Путина стала очевидным минусом. Но на что тогда расчет?

Новый офис Медведчука находится в самом центре Киева, в одном особняке с украинской футбольной

премьер-лигой. Но само здание — хоть и в центре — все равно запрятано вглубь двора. Первые охранники появились еще у шлагбаума, затем секьюрити встретили меня у входа в здание, потом у входа на этаж, наконец, перед кабинетом, где крупный мужчина спросил: «Вы знаете, что даже выключенный айфон — это скрытый шпион?»

На интервью Медведчук соглашается совсем редко. За последний год я встретил только две публикации — в иностранной «Эль-Паис» и «КП в Украине» (переименованная «дочка» «Комсомольской правды»).

Кабинет Медведчука подчеркнута строгий и не очень большой. По размеру примерно как у Петра Порошенко, до того как тот переехал на Банковую улицу. Только вместо порошковского большого глобуса выделяется кресло с расширяющимися кверху, как у трона, боковинами.

Виктор Владимирович встречает меня, улыбаясь, и спрашивает, как доехал. «Из Москвы через Вену, — говорю. — Вам, наверное, очень знакомо?» «Да я недавно только с Москвы». — «И когда это прекратится? Имею в виду это неудобство в передвижении между нашими странами». — «Люди продолжают ездить, это значит, что связи не прерываются», — ответил Медведчук. — Хотя ситуация — полный маразм, если приходится летать в Россию или из России через Вену, хотя обычно летают через Беларусь. Это не то что неудобно — неприемлемо, но, к сожалению, имеет место. Но я верю, что нормальное прямое сообщение будет восстановлено, потому что это нужно людям».

Медведчук говорит складно. Но когда я называю его посредником от украинских властей, поправляет меня — спецпредставителем в Трехсторонней группе. В этот момент я вспомнил его короткий диалог с 73-летним Солошенко перед отлетом из «Внукова». Солошенко, увидев на аэродроме украинский борт и приветствующих его оттуда людей, спросил: «Это все наши?» «Это все ваши», — ответил Медведчук.

Продолжение материала
Павла КАНЬГИНА —
СТРАНИЦЫ 8–9 ⇨

← СТРАНИЦА 7

— **С**овсем недавно прошел обмен пленных Афанасьева и Солошенко на Глишинскую и Диденко. прокомментируйте, пожалуйста, эту конструкцию, когда двух граждан Украины меняют на двух граждан Украины.

— Во-первых, здесь речь идет не об обмене, а об освобождении, и это вообще совершенно другая история, ее развязка удовлетворяет и Россию, и Украину, и, что самое главное, освобожденных граждан. Два человека, осужденных российскими судами, освобождены в результате применения акта помилования президентом РФ. Виталий Диденко, осужденный на Украине, помилован президентом Украины. А в отношении вашей коллеги — журналистки Елены Глишинской — было принято решение о прекращении уголовного преследования.

Во-вторых, вы делаете акцент на гражданстве. Но для меня куда важнее не национальность, а тот факт, что пять человек свободны — у Глишинской, как вы знаете, родился ребенок, который нуждается в неотложной медицинской помощи. Мы несколько месяцев вели переговоры, я согласовывал все условия и детали обмена в Москве и Киеве, и 14 июня эта история благополучно завершилась. А вас смущает, что речь идет только об украинцах?

— Смущает, что на Украине есть много россиян, которые могли бы быть обменены. Например, танкист Гаджиев из России, которого судят в Бахмуте. Но речи о нем нет, и меняют украинцев на украинцев.

— Этот вопрос по-прежнему на повестке дня, об этом же говорит и пресс-секретарь президента РФ Песков. Мы не прекращаем искать пути освобождения граждан обеих стран. Речь идет об украинцах Сенцове, Кольченко, Карпюке, Клыхе, а также о ряде российских граждан, удерживаемых на Украине. Не буду перечислять всех — не хочу повредить переговорному процессу. Часто при решении таких вопросов огласка совсем не помогает.

— А почему процесс обмена вообще вдруг пошел так быстро? Освобождены Савченко, Солошенко, Афанасьев. Сейчас говорят о Сенцове.

— Я рад, что процесс действительно активизировался. Но, поверьте, не все так просто. Например, переговоры по Савченко велись с сентября прошлого года — для принятия решения о помиловании сначала нужен был приговор. Переговоры по Сенцову, Кольченко, Карпюку и Клыху тоже идут уже не первый месяц. В списке тех, кого мы изначально хотели освободить, было 11 человек. Трое из них уже освобождены. Список будет расширяться. Работа идет постоянно, и надеюсь, все это будет способствовать восстановлению и нормализации отношений между Украиной и Россией.

— Просто есть ощущение, что Россия форсирует ситуацию, демонстрирует позитивные шаги прямо сейчас — в преддверии рассмотрения вопроса по санкциям и публикации итогов по «Буку». Как будто есть сильное желание помириться, и под это создается позитивный фон.

— Это очередные конспирологические версии и теории. Как человек, который ведет переговоры и общается с представителями РФ на разных уровнях, скажу, что на минских переговорах никогда не звучало слово «санкции». Никогда! Этот вопрос не был ни предметом обсуждения, ни аргументом в ходе общения сторон. Более того, я не думаю, что эти освобождения, будь они даже более масштабными, смогли бы повлиять на отмену санкций. То же я могу сказать и по вопросу МН17. Знаете, сейчас вы озвучили версии, которые получают распространение в основном в России. А в Украине некоторые деятели со всей серьезностью уверяют, что в обмен на освобождение Савченко россияне хотели получить транспортный коридор в Крым. Это полная чулуха.

«Я с Путиным солидарен: Донбасс — это территория Украины»

«Иногда приходится и убеждать в чем-то Путина»

— Виктор Владимирович, но очень сложно поверить, что реальная цена освобождения Савченко — это Александров и Ерофеев.

— Думаю, все хорошо понимают, какова истинная цель деятелей, выступающих с заявлениями о «тайных договоренностях». Продемонстрировать свою значимость и осведомленность в данном вопросе или же организовать примитивную политическую провокацию — вот чего они хотят. Я могу об этом говорить так категорично, поскольку лично участвую в переговорах по освобождению украинцев из Донецка и Луганска, равно как и по возвращению граждан из России в Украину. В случае с Надеждой Савченко речь шла только об освобождении ее в обмен на свободу для Александрова и Ерофеева. Это были условия, которые выдвинула Россия. И никаких других предложений не было.

еще с вами увидим долгосрочные последствия этой акции, и вы поймете, почему я называю ее стратегически гуманитарной.

— Многие были уверены, что обмен женщины на двух мужчин никогда не состоится.

— Нельзя так ставить вопрос: мужчины, женщины, русские, украинцы. Не в этом суть. Украинская сторона хотела освобождения Савченко. А Россия в лице ее руководства и простых граждан хотела, чтобы освободили их соотечественников. И это произошло. Найден консенсус, найдено взаимопонимание, благодаря которому люди вернулись домой, в свои семьи.

— Но при этом одних называют убийцами, других — героями.

— В каждой стране эти оценки разнятся. Я их комментировать не собираюсь.

— Почему?

— Потому что это неправильно. Сейчас этого делать вообще не надо. Люди осуждены. Правильно или нет — могут установить вышестоящие судебные

инстанции, в том числе международные, где можно при желании обжаловать приговоры. Это другая история. Сейчас мы говорим о том, что два президента совершили акт гуманизма.

— Но ведь не выполняется не только политическая воля, но, учитывая политическую (простите за тавтологию) ситуацию в стране, нет политического ресурса. В этом вся сложность.

— Но ведь не выполняется не только политическая часть. Снова возобновились боевые действия.

— Это происходит еще и потому, что почти за полтора года не произошло никаких подвижек в решении вопросов политической повестки дня Минских соглашений. А ведь именно политические преобразования являются основополагающими для реализации «Минска-2».

— На Украине говорят о том, что выборы в Донбассе можно проводить только после того, как будет восстановлен контроль над российско-украинской границей. Разве это не справедливо?

— Это излюбленный тезис многих украинских политиков. К сожалению, такое ошибочное толкование Минских соглашений не редкость, хотя в 9-м пункте там четко сказано: восстановление полного контроля Украины над государственной границей должно начаться в первый день после местных выборов и завершиться после всеобъемлющего политического урегулирования вступлением в силу изменений в Конституцию Украины в отношении особого статуса Донбасса. И здесь не может быть двойных толкований. Но готовы ли народные депутаты следовать духу и букве «Минска-2»? Кажется, большинство парламентариев не понимают стратегической задачи Минских соглашений — реинтегрировать Донбасс, обеспечить целостность страны, вернуть эти территории и людей в правовое поле Украины.

« На минских переговорах никогда не звучало слово «санкции». Никогда! Этот вопрос не был ни предметом обсуждения, ни аргументом в ходе общения сторон »

У Владимира Путина вообще положительный настрой в плане освобождений. Это его решение, проявление его политической воли. То, что он подписал указ о помиловании Савченко, Солошенко и Афанасьева, — это гуманитарная акция. В ответ же самое сделал и президент Украины Порошенко. И я расцениваю это как свидетельство восстановления конструктивного политического сотрудничества.

— Вам приходилось в чем-то убеждать Путина?

— Безусловно, есть моменты, когда мы дискутируем, иногда приходится и убеждать.

— В случае с Савченко на него, очевидно, давили лидеры стран «нормандской четверки»?

— Сто процентов — нет! Думаю, вы знаете, как реагирует любой президент, когда на него оказывают давление, и тем более если речь идет о президенте России.

— Не знаю. И как же он реагировал?

— Чем больше было давление на него, тем сложнее было вести переговоры. Именно гуманитарные соображения, а не давление стали главным и основным фактором помилования. И я думаю, мы

«У Порошенко есть воля, но нет политического ресурса»

— В чем проблема Минских договоренностей, по-вашему?

— Проблема в отсутствии политической воли для их полной реализации. Безальтернативность Минских соглашений признает весь мир — не только Киев и Москва, но и Брюссель и Вашингтон. А в Минске Украина взяла на себя ряд обязательств, которые касаются политической части этих соглашений. Речь идет о Законе «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (который принят, но так и не введен в действие), о Законе «О недопущении преследования и наказания лиц — участников событий на территории Донецкой и Луганской областей», о внесении изме-

«Многие на Донбассе под амнистию просто не подпадут»

— И как это сделать? Многие вообще выступают за силовое решение конфликта.

— Силовой сценарий решения проблемы недопустим, эту мысль неоднократно повторяли лидеры — не только европейских стран, но и США, Японии. Если кто-то думает, что в Луганске и Донецке стоят очереди из желающих вернуться на Украину, то он живет иллюзиями. Я могу об этом говорить — мне приходилось много общаться с людьми, которые там живут. Задача политиков — не усиливать противостояние, отказаться от языка ненависти, отказаться от ультиматумов и жестких условий, убедить людей отказаться от использования оружия и жить по законам Украины.

— Но Украина считает себя вправе указывать условия, это, в конце концов, ее территория.

Виктор Медведчук и Владимир Путин на открытии чемпионата мира по самбо. Ноябрь 2013 г.

— Не Украина диктует или навязывает условия, а ее власть, и делают это представители «партии войны», чей рейтинг за последний год снизился до уровня статистической погрешности. А вы спросите обычных людей, поддерживают ли они мирное урегулирование, и получите однозначный ответ: люди хотят мира, они устали от противостояния, смертей, слез, горя. Люди не хотят воевать, за исключением тех, кто радикально настроен.

— **Захарченко и Плотницкий, кстати, попадают под Минские соглашения об амнистии?**

— А какие обвинения им предъявляются?

— **Многочисленные, Виктор Владимирович. Например, терроризм.**

— Под амнистию не попадут люди, которых обвиняют, например, по статье 258 «Террористический акт». Но при этом амнистия распространится на тех, кто проходит по статье 258—3 «Создание террористической группы или террористической организации». Вообще, думаю, под амнистию многие не подпадут.

— **У российской власти есть понимание, как вести переговоры с Киевом дальше?**

— Позиция России, которую озвучил президент России Владимир Путин, однозначна: Донбасс — это территория Украины.

— **Но на условиях Москвы.**

— Разве он так сказал? Подписав Минские соглашения, российской сторона тем самым подтвердила готовность реализовывать в полном объеме все пункты договоренностей. Посол России Михаил Зурабов своей подписью под этими соглашениями подтвердил эту позицию России. Позиция Украины — возвращение территорий Донбасса в ее правовое поле с целью восстановления территориальной целостности и единства страны. Разве есть сейчас другие задачи? Я других задач не вижу!

«Лидеры Франции и Германии пытались убедить украинскую сторону... Но ничего не получилось»

— **Как вы считаете, возвращение Донбасса может изменить политическую ситуацию на Украине?**

— Конечно! Люди, которые из-за блокады оказались там на грани гуманитарной катастрофы, вряд ли будут голосовать за те силы, которые представлены сегодня во власти.

— **На проевропейский курс это тоже повлияет негативно?**

— Проевропейский курс — очень абстрактное понятие. Начнем с того, что Украину никто не приглашал в Евросоюз, и мы туда не идем, хотя во власти об этом постоянно и говорят. Речь не идет о полно-

правном членстве в ЕС даже в отдаленной перспективе. Киев подписал Соглашение об ассоциации с ЕС и Договор о зоне свободной торговли, но это не гарантирует вступления в Евросоюз.

— **Речь еще идет об отмене виз.**

— Безвизовый режим — это не более чем пиар-акция политиков. А вот популистские заявления о присоединении Украины к НАТО, где нашу страну тоже никто не ждет, крайне опасны. Такие шаги усиливают раскол в обществе и препятствуют реинтеграции Донбасса. Юго-восток Украины на протяжении многих лет выступает категорически против вступления в НАТО, с которым можно и нужно сотрудничать, что Украина всегда и делала. Но заявления Украины о вступлении в НАТО ведут к эскалации противостояния. На Донбассе этого точно не примут.

— **По-вашему, вооруженная полицейская миссия ОБСЕ реальна?**

— Ранее такой практики у ОБСЕ не было. Это довольно абстрактная идея, а я бы хотел увидеть решения 57 стран по этому поводу, утвержденную смету, уточнения и обоснования количества представителей миссии, ведь звучат самые разные цифры — от тысячи до 15 тысяч. Тем более Украина официально не представила свою концепцию. Тут много вопросов.

— **Посол Германии рассказывал «Новой газете», что не только у России, но и у Украины есть некое «домашнее задание» к следующему заседанию «нормандской четверки». Что это может быть?**

— Лидеры Франции и Германии неоднократно ставили вопрос о принятии закона о выборах и проведении выборов в Донбассе (даже назывались разные даты) и пытались убедить украинскую сторону в необходимости такого шага. Но из этого ничего не получилось. Возможно, об этом и идет речь — согласовать закон о выборах между участниками «нормандской четверки» и представителями Донецка и Луганска.

— **В «ДНР» и «ЛНР» заявляют, что проведут выборы осенью.**

— Представители ОРДО и ОРЛО говорят, что с ними никто еще ничего не согласовывал. Сейчас там говорят о праймериз, а это не выборы в правовом смысле. Выборы должны пройти по украинскому законодательству, и надо работать над согласованием закона, который отвечал бы Минским соглашениям и был принят Верховной радой Украины.

— **Вы сторонник идеи федерализации, и сейчас ее активно продвигает Москва. Благодаря вам?**

— Я являюсь последовательным сторонником федеративного устройства еще с 90-х годов. Но тогда эта идея была еще не актуальна ни в Москве, ни где-то еще... Украина как страна, возникшая в результате объединения территорий, имеющих серьезные культурные, экономические

и этнические различия, не может существовать как унитарное государство. Лишь федеративное устройство Украины гарантирует единство страны. И у меня вызывают смех утверждения некоторых украинских политиков, которые говорят, что федеративное устройство — это развал страны. Федерализация тем и отличается от сепаратизма, что обеспечивает и цемментирует единство страны.

«Не надо навязывать идеологическое однообразие под маской «культурного единства!»

— **Но федерализация ослабит и без того хилую власть на Украине — какое тут цемнтирование?**

— Главная цель федеративного устройства государства — убрать существующие противоречия, привести к общему знаменателю то, что может служить поводом для противостояния и раскола. Не надо навязывать стране идеологическое однообразие под маской «культурного единства».

— **Что плохого в культурном единстве?**

— У нас 15-я статья Конституции декларирует, что ни одна идеология не может признаваться обязательной. Давайте признаем, что мы имеем право на разные взгляды — возлагать цветы к разным памятникам и чтить разных героев, а в остальном будем вместе, чтобы работать на благо и процветание страны. Это и есть суть федеративного устройства.

— **Украина оказалась в сфере влияния сильных стран. Вы говорите, что спасение — в федерализации. Но что это будет за государство, если его со всех сторон будут раздирать сильные соседи?**

— Мы должны использовать наше выгодное положение. Надо сыграть на интересах Евросоюза и России. Например, у Польши есть три транзитных транспортных артерии между Востоком и Западом. Они дают до 50% дохода стране. А Украина — мост, транспортный коридор во всех направлениях: в газе, нефти, автомобильном и железнодорожном транспорте. Вот вы сомневаетесь в том, что может быть процветающим государство, окруженное мощными соседями? У меня есть для вас пример маленькой процветающей страны, окруженной крупными соседями, — Сингапур! И Украина также может прекрасно зарабатывать. И это не единственная возможность. Сегодня готовится проект создания на Донбассе свободной экономической зоны. Задача — восстановить регион, промышленный потенциал, что привлечет внешних инвесторов. В данном случае соседство Украины с ЕС и ЕАЭС — это преимущество. Главное, чтобы у власти хватило для этого деловой хватки, политической воли и мудрости.

«Янукович и Азаров вообще не читали Соглашение об ассоциации с ЕС! Документ им даже не переводили»

— **Вы считаете, Украина сохранит самостоятельность в таком случае?**

— До 2005 года Украина была самостоятельным субъектом внешней политики. Но с приходом к власти Ющенко стала объектом. Когда к власти в 2014 году пришла прозападная команда, наша страна вообще попала под внешнее управление: Брюссель и Вашингтон диктуют нам условия, навязывают политику. Я уже не говорю о зависимости от внешних кредиторов. Украина превратилась в колонию Запада. И сегодня важно восстановить экономический и политический суверенитет страны.

Так называемая одновекторность, которую пропагандировали Янукович и Азаров, считая, что Украина должна безальтернативно идти в Европу, не имела будущего. Мне нравится Европа, но давайте строить свою Европу у себя дома.

— **Ощущение, что Янукович и Азаров не пропагандировали эту идею, а просто шантарировали Москву.**

— Я общался с Януковичем и Азаровым, они просто не знали, к каким последствиям приведет такой курс. Они просто не читали Соглашение об ассоциации и Договор о свободной торговле с ЕС! Эти документы даже не были переведены на украинский язык, когда их парафировали!

— **Вы склонялись Януковича и Азарова к идее вступления в Таможенный союз?**

— Не склонял, а убеждал. Когда я им демонстрировал документы, они с удивлением узнавали, что такое Таможенный союз. Например, я цитировал положения о том, что решения в ТС принимаются консенсусом, а не Россией, — а в украинском правительстве были уверены в обратном! Это было летом 2013 года. Я объяснял, что с введением квотирования экспорта в ЕС Украина потеряет рынки сбыта нашей продукции, более того, в результате подписания Договора о зоне свободной торговли с ЕС перед нами закроются и двери Таможенного союза. Так и произошло. В 2014 году Украина подписала Договор с ЕС, но практически сразу же приостановила его действие. До 1 января 2016 года. Приостановила, кстати, под давлением ЕС. Когда Меркель и Олланд поняли, что Евросоюзу придется взвалить на себя экономические проблемы Украины, они стали искать взаимопонимания и договариваться с Россией.

← СТРАНИЦЫ 8-9

— В том, к чему Россия и Украина пришли сейчас, вы вините только Януковича и Азарова?

— Винил и виню. Власть, которую возглавляли Янукович и Азаров, два года говорила о европейском пути, а потом «передумала». Естественно, это вызвало общественное возмущение. Нельзя сказать, что только это привело к Майдану — люди вышли на улицы из-за пагубной политики власти во всех сферах. Новая власть тоже не смогла доказать безальтернативность проевропейского курса. Сегодня экономика в состоянии затяжной рецессии, закрываются предприятия, целые отрасли прекращают существование.

«Чечня сегодня — это один из прогрессивных регионов России»

— Какая у вас была позиция тогда по Майдану?

— Я не поддерживал Евромайдан и его действия. Наутро после того, как «Беркут» разогнал студентов, я сделал заявление, что применение незаконных методов и насилия со стороны правоохранительных органов недопустимо и виновные должны понести ответственность. Я не приветствую революционный путь решения проблем. Я прилагаю все усилия, чтобы доказать: федеративное устройство Украины поможет решить целый пласт проблем, которые ранее казались неразрешимыми мирным путем.

— Но ведь ваши идеи сейчас вообще непопулярны.

— Я с вами совершенно согласен. Когда мы проводили кампанию по популяризации в Украине вступления в Таможенный союз, то изучали, как в регионах страны относятся к федеративному устройству Украины. На юго-востоке Украины его поддерживали 65—69%. В целом по стране — 32—36%. Сегодня федеративное устройство поддерживают 14% украинцев. Такие цифры — результат того, что пропаганда превратила слово «федерализация» в пугало для общества.

— Но для политика должно быть важно, чтобы его идеи поддерживали. Хочется понять тогда вашу цель.

— Для меня как для политика важнее иметь принципиальную и последовательную позицию. Мой выбор — продолжать ее отстаивать.

— Но цель любого политика — завоевание власти. У вас разве нет таких амбиций?

— Вы правильно говорите о целях политиков, но есть ведь еще и цели государственные, стратегически важные для страны. Забота о будущем государства и граждан — не то же самое, что забота о своем имидже. Политики борются за доверие людей и зачастую готовы поступаться принципами. Я остаюсь верным своей позиции. Я убежден, что знаю рецепт спасения страны от распада и что нужно делать, чтобы Украина смогла выйти из кризиса. А правильность идеи федеративного устройства рано или поздно будет признана на Украине. Мы, когда беседовали с людьми о федерализации, приводили в пример Россию. То, что у вас получилось с Чечней, Башкортостаном, Татарстаном. Тогда Ельцин выстраивал с этими регионами межгосударственные отношения, регионы были отдельными субъектами по международному праву. Борис Николаевич мне как-то сказал: «Я дал Чечне суверенитета столько, сколько они захотели, чтобы они объелись». И он оказался прав. На сегодня это один из прогрессивных регионов РФ.

— Вы серьезно?

— Исходя из поддержки государственной политики, которую проводит руководство России, этот регион — один из прогрессивных. Я говорю именно об этом аспекте.

— Вы видите, когда ваши идеи могут получить поддержку большинства, а вы сами окажетесь в кресле президента или премьер-министра?

— Я не стремлюсь завоевать доверие людей любой ценой. Так поступают поли-

тики-популисты и временщики. Я преследую другие цели.

— Вопрос о ваших амбициях, Виктор Владимирович.

— У меня есть амбиции, но сегодня говорить о них не буду, поскольку идеи, которые я отстаиваю, как вы и сказали, непопулярны. Сначала надо сделать их популярными, а потом уже говорить об амбициях.

— Ходили разговоры, что вы можете стать чуть ли не губернатором юго-восточных областей.

— Я считаю, что люди, которые возглавят территории, официально называемые у нас ОРЛО и ОРДО, должны быть избраны из числа местных жителей

Виктор МЕДВЕДЧУК:

«...Донбасс — это территория Украины»

Медведчук — на обмене пленными

и пользоваться авторитетом. Я не вижу себя в этой роли.

— Вы заявляли, что Рада не представляет интересы украинцев. Вы поддерживаете идею досрочных выборов?

— Если сейчас состоятся перевыборы, то не думаю, что состав Рады качественно изменится. Уровень радикализма будет таким же, а способность дать ответы на социальные и экономические вызовы общества останется на прежнем, крайне низком уровне. Будут избраны сторонники той же политики, которая, к сожалению, реализуется и сегодня. Возможно, изменятся только политические бренды, но качественных изменений не будет. Поэтому я не считаю, что перевыборы что-то решат. В стране могут начаться изменения только после того, когда изменится сознание избирателей, когда люди поймут, что нужно голосовать не за радикалов и популистов, а за людей с государственной позицией, государственным мышлением, которые способны менять страну и думать о будущем... Если, согласно результатам соцопросов, 75% граждан соглашаются с тем, что Украина движется в неверном направлении, — это повод

для власти задуматься о правильности выбранного курса.

— Ну есть же какие-то точки соприкосновения: вы говорите о федерализации, они — о децентрализации. В чем, кстати, отличие?

— Федерализация — одна из форм децентрализации. Можно ли называть федерализацию децентрализацией? Да, конечно. Но в изменениях в Конституцию, которые Рада принимала 31 августа 2015 года, нет децентрализации. Наоборот. Под лозунгами децентрализации проводится концентрация власти в одних руках. Но это естественный процесс для власти, которая хочет увеличить объем своих полномочий и влияния.

что ее граждане живут в Крыму и Крым де-юре — украинский. Но тогда почему отключили электроэнергию, воду, перекрыли железнодорожное и автомобильное грузовое сообщение?

— Чтобы не досталось оккупантам, говорят.

— Оккупантам? Там живут 2,5 миллиона граждан, которых официальный Киев признает украинцами. Если власти Украины хотят вернуть Крым, надо вести другую политику. Но ее нет.

— Но Крым вернуть возможно?

— Власть Украины декларирует такое намерение. Но его надо подкреплять реальными шагами. Пока для этого абсолютно ничего не делается.

— А какова ваша позиция по отношению к Крыму в целом? Это территория Украины?

— По украинскому законодательству, это территория Украины. А де-факто — территория России.

— То есть вы говорите, что можно признать результаты референдума 2014 года?

— Нельзя говорить о Крыме, как о территории, там ведь люди живут. Надо учитывать позицию крымчан и ситуацию, которая сложилась на Украине. Жители Крыма оказались перед выбором между сохранением единства страны и обеспечением личной безопасности. А новая власть, вместо того чтобы выстраивать диалог, действовала прямо противоположным образом.

— Вас самого обвиняют в поддержке сепаратизма и попытках свержения государственного строя на Украине. Что скажете?

— Да, и уже собрали 200 подписей народных депутатов в Раде и отправили в Генеральную прокуратуру. Это, конечно, глупейшие обвинения, бездоказательные, и тут не о чем говорить. Я выступал и выступаю за сохранение единства и территориальной целостности Украины. А некоторые из так называемых патриотов, подписавших обращение, спят и видят, как бы «ампутировать» Донбасс.

— Украинская власть пытается дистанцироваться от любых контактов с Россией, но как на самом деле обстоят дела?

— Бизнес старается сотрудничать с Россией там, где это возможно, где нет санкций и антисанкций. Но работу в совместных бизнес-проектах люди стараются всячески скрывать. В свою очередь, политическая элита старается всячески минимизировать встречи с россиянами. Но мое видение: наши народы не могут разругаться на века. Вот пример: на конкурсе «Евровидение» телезрители Украины проголосовали за Лазарева, а зрители в России поставили высокую оценку Джамале. Разве это не показатель? Это подтверждение моих убеждений — все правильно, так и должно быть. Таково сегодня реальное отношение граждан наших стран друг к другу.

Павел КАНЬГИН, Киев
Полная версия — на сайте «Новой»

Псой КОРОЛЕНКО:

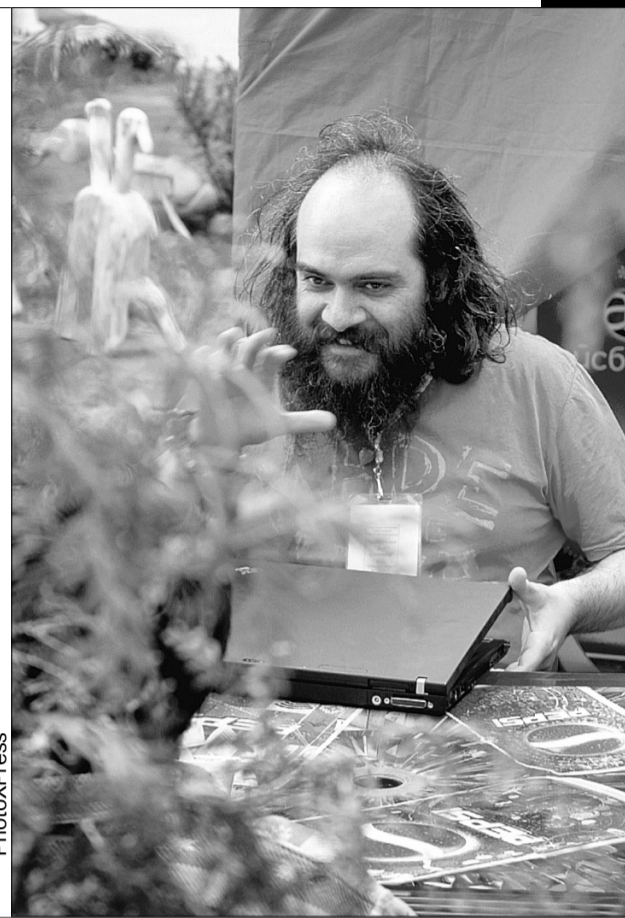
«Озверели далеко не все»

Русско-американский шансонье — о Крыме, эмиграции, левой идеологии и фашизме

Четыре года назад, когда общество раскололось, одни музыканты приняли либеральную сторону, а другие — наоборот. И сразу же появилась третья сила: Леонид Федоров, Петр Мамонов, Умка и еще несколько человек, их можно пересчитать по пальцам, которые отказывались занимать

сторону, считая, что не в либерализме (или наоборот) дело и все это не повод для ненависти. Среди них такой необычный артист, как Псой КОРОЛЕНКО (он же Павел Лион). Много лет он наотрез отказывался говорить о политике. Но теперь, видимо, пришло время.

PhotoXPRESS

— Паша, о чем бы мы сейчас с вами ни говорили, все равно уже в третьем комментарии под этим интервью напишут про Путина и Украину, и начнется мочилово. А о нас все забудут.

— Ну, может, не в третьем, а хотя бы в пятом. Хочется в это верить. А вообще удивительно, конечно. Недавно мне сказали, что моя довольно старая песня «Остров, где все есть» («А вот извольте-ка посмотреть на этот остров, остров, где все у нас есть: и панегирик Феликс Эдмундычу Дзержинскому, и гимны Леониду Ильичу Днепродзержинскому...») — это, оказывается, про Крым.

— Так он же полуостров!

— Естественно. Остров может быть Крымом, только если речь идет о книге Аксенова «Остров Крым». И если слово «остров» ассоциируется в первую очередь со словом «Крым», значит, с Крымом ассоциируется вообще все. На самом деле эта песня к так и не вышедшему фильму по роману Юрия Ковалю «Суер-Вьер».

— В вашей книжке-эссе «Энергосбыт», которая вышла весной, есть такая сквозная тема — противостояние правоты и любви. Почти в каждом тексте сталкиваются персонажи, которые настаивают на том, что они правы, что надо поступать и жить именно так и никак иначе. Это очень сильно портит всем жизнь и уж точно убивает любовь.

— О какой любви можно говорить, если большинство из нас не способно даже собеседника выслушать и признать себя неправым по каким-то незначительным нюансам? Любое, самое минимальное различие для людей важнее, чем сходство. Это проявляется даже на уровне вкуса. Слово «вкус» означает, что я чего-то не люблю, не хочу, не читаю, не слушаю, вообще не переносю.

Моя книжка так и начинается: «В музыке у каждого свой вкус, каждый чего-то не любит». В университете, на первом курсе филфака мне много раз предлагали послушать хеви-метал, причем серьезные группы — Iron Maiden, классику жанра. А мне это было так же скучно, как Бах, Моцарт, Бетховен. В голове уже была привычная сетка музыкальных ценностей, обусловленная социальным — семьей, школой, эпохой.

Но постепенно, со временем я научился слушать и Баха, и Iron Maiden. А потом перестройка все перемешала, дала возможность все отслушать, все посмотреть, побольше в себя вобрать. Я последнее время часто пользуюсь словом «вбор» — это некая противоположность выбора, потому что не всегда нужно делать выбор. «Энергосбыт» в какой-то мере об этом: пока не научишься вбирать, не научишься выбирать.

Пока мы не научимся говорить «да», мы не научимся в важных случаях говорить «нет». Иногда после концерта кто-то подходит и заявляет: «А я не люблю попсу! А мне не нравятся барды!» Не отдавая себе отчета ни в том, что такое попса, ни в том, что такое барды. Бывают ситуации, когда действительно стоит сказать: «Я не люблю!» — как в песне Высоцкого. Но для этого нужны веские причины. А люди говорят свое «не люблю» всуе. И теряют право проявить нелюбовь в тех редких случаях, когда это действительно нужно. Понятно, что все мы являемся выразителями каких-то классовых, национальных и прочих интересов. Но это же не значит, что каждый должен обязательно сказать, за кого он болеет — за «Спартак» или за «Динамо». Одно принять, а другое возненавидеть. Нет, не должен. Это не тот случай.

— Вы уже много лет живете в Штатах, непрерывно гастролируете в Европе и Израиле...

— Точнее будет сказать, что я живу между странами, одна из которых Россия.

— Что говорит ваш опыт: эта конфликтность, неприемлемость — это чисто российское свойство? У нас здесь в ходу теория о том, что в России не одна нация, а две. Интеллигенция, так называемые русские европейцы, — и все остальные. О чем бы ни шла речь, всегда есть черта: патриоты — либералы, за Путина — против Путина, Крым наш или не наш. Это те самые 14% и 86%. И вместе им не сойтись.

— А в Америке говорят о 99% и 1%. Движение «99%» — это широкий спектр левых, выступающих против богатых, против Уолл-стрит. Но Америка в целом довольно правая страна, поэтому самый левый в легальном поле там сейчас Сандерс, который по европейским стандартам скорее левоцентрист. 99% — это яркий миф. Человеку приятно думать, что таких, как он, большинство, 99%, а условных «их» всего один процент. Это окрыляет.

Я вообще думаю, что разговоры о большинстве и меньшинстве в связи с политикой в конце концов сводятся к темпераменту. Кого-то заводит то, что таких, как они, меньшинство, что они не как все, а кого-то,

« Люди говорят свое «не люблю» всуе. И теряют право проявить нелюбовь в тех редких случаях, когда это действительно нужно »

наоборот, что как все. Это психологические, а не политические различия.

— Вы часто играете перед русскими эмигрантами. Объясните, откуда у многих такая озлобленность в отношении России. Мне кажется, это тоже психология: они все время требуют подтверждения того, что здесь все плохо, а значит, они правильно поступили, когда уехали.

— Это из-за интернета. В интернете много жести, много ненависти, и она заразительна. Происходит упрощение ситуации как с одной, так и с другой стороны. Трудно переварить мысль, что мир сошел с ума, что происходит сразу несколько процессов, а не один, что все это довольно запутанная история. Люди не любят так думать, это им кажется уходом от вопроса, а правильный ответ — сразу показать, где плохие парни, а где хорошие. Интернет способствует этому, он проникает везде, на любые берега. Будь ты в Америке или где угодно, ты читаешь эти срачи и становишься их частью, лайкаешь, комментируешь. Можно спокойно говорить с человеком офлайн, а в фейсбуке он будет тебе транслировать какую-то жесть.

Но, Ян, если мы вспомним наших общих знакомых, друзей, близких, мы увидим, что это нормальные люди, мы с ними общаемся, они не подходят под общее правило. И сразу приходит мысль: да? Все озверели? А как же Лева, а как же Марик, а как же Маша, а как же Наташа? С ними-то все в порядке. Как только мы начинаем думать о конкретных личностях, сразу становится ясно, что озверели далеко не все, это видимость.

— И еще о русских за границей. Я недавно с удивлением узнал, что у вас не только космополитическая биография, но и космополитическая родословная. Как это получилось?

— По семейному преданию, у деда были состоятельные дядя, которые отправили его учиться в Европу. Сначала в Женеву, потом в Парижский университет. А когда началась революция, он вернулся. Он воспринял ее как либерализацию общества, но в партию так и не вступил до конца жизни. Был тихий, близорукий, ни с кем почти не общался, работал переводчиком, в том числе и политических текстов.

Женева находится рядом с Лионом. Я с детства помню, что дед жил по соседству с городом, как наша фамилия.

— Вы были в этих местах?

— Да, в 2010-м мы с Дэниелом Каном, с которым выступаем вместе в жанре политического еврейского кабаре, играли концерт в Базеле, в городе, где сто лет назад был первый Сионистский конгресс. Потом Женева, Лион, где я закрыл для себя какие-то важные семейные гештальты. А дальше отправились на юг, в Марсель, там был очень интересный фестиваль в черном арабском квартале, с политическим хип-хопом, с афробитом.

И так совпало, что как раз в эти дни началась история с турецкой флотилией, прорвавшей блокаду Газы. А мы играли левореволюционный репертуар на идише. В основном принимали нас хорошо, но было агрессивное меньшинство, которое очень активно вело себя. Впервые в жизни я почувствовал, что кто-то может влезть на сцену и начать меня бить. Были крики: «Оревуар! Авэк идишь, аллэ о Израэль!» То есть: «Оревуар! Уезжайте в Израиль с вашим идишем!» Я видел, как дети направляют на нас игрушечные пистолеты, а какой-то человек пытается залезть на сцену, и секьюрити, дружественные нам афрофранцузы, его уговаривают: «Не надо, это фестиваль, это хорошие люди». Было стремновато. А потом Дэн запел «Время вишен», гимн коммунаров, песню, которую знает любой француз, любых взглядов, любой национальности. Это как у нас «День Победы». Он спел пять куплетов на идише, а шестой по-французски, и тут ему уже подпедали все.

— А ваш левореволюционный репертуар — это просто дань традиции или вы действительно разделяете идеологию левых?

— Я не верю в левых и правых, это условные понятия. В горбачевский период левыми называли в том числе либералов, потому что они были антинационалистами, как традиционные левые. Но при этом в вопросах экономики могли быть за радикальную монетизацию, за частную собственность. Так что это условность.

Левым себя не считаю, но какие-то вещи мне у них симпатичны. Мне нравится, что они против сильного мира сего. Социальная справедливость обязательным образом входит в набор христианских ценностей. В этом смысле и Берни Сандерс, и папа римский заодно, никого противоречия.

Скажу странную вещь, но при всех различиях и Дональд Трамп, и Сандерс, и все остальные на разный лад повторяют одну и ту же мысль: добро — это хорошо, а зло — плохо, справедливость и свобода — хорошо, несвобода и ложь — плохо. Даже если кто-то из них кривит душой, мысль-то все равно правильная.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»
Полный текст — на сайте «Новой»

Юлия
ЛАТЫНИНА
обозреватель
«Новой»

«Англичане подняли восстание против Брюсселя»

Великобритания проголосовала за выход из Евросоюза, премьер-министр Дэвид Кэмерон ушел в отставку, фунт рухнул, будущее Великобритании как Всевропейского финансового центра под вопросом, Шотландия и Северная Ирландия будут добиваться независимости, а Дональд Трамп, возможно, станет президентом США — таковы первые итоги голосования 23 июня.

23 июня случилась очень простая вещь — англичане подняли восстание против Брюсселя. То есть по форме это был референдум, но по сути это было народное восстание.

Восстания характеризуются следующим: во-первых, они всегда экономически убыточны.

Во-вторых, восстания часто ведут к расчленению страны. После Великой французской революции вспыхивает Вандея, а после Майдана обязательно заводится Донбасс.

В-третьих, восстания заразительны. Если вспыхнуло на юге, то польхнет и на севере: если в Римской империи бунтовала Британия, то это значило, что Галлия тоже под вопросом.

В-четвертых, элита всегда против восстаний. Она вообще против любых потрясений. Когда 2 мая 1808 года народ в Мадриде начал резать французов, испанская элита по-прежнему стояла в очереди в приемной Жозефа Бонапарта.

В-пятых, восстания всегда неожиданны. Дело в том, что элита прогнозирует будущее, исходя из рациональных соображений, а рациональные соображения не позволяют предсказать иррациональные выходы, ведущие к убыткам, — например, Майдан.

В-шестых, восстания далеко не всегда кончаются успехом.

Нетрудно заметить, что Брексит в этом смысле удовлетворяет всем критериям восстания.

Он экономически убыточен, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Брюссель, чтобы не поварно было, приложит все силы, чтобы наказать восставших. А структура с населением в 460 млн человек и с ВВП в 16 трлн долларов может сделать много гадостей стране с населением в 60 млн человек и с ВВП в 2,8 трлн долларов.

Во-вторых, «Брексит» может привести к потере территории. ЕС, в рамках операции возмездия, приложит все силы к тому, чтобы оторвать от Великобритании Шотландию, Северную Ирландию и Гибралтар.

В-третьих, «Брексит», — напротив, — может спровоцировать референдумы в Испании, Франции, Нидерландах, Греции, Дании и даже Чехии.

В-четвертых, элита Великобритании — включая премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона и главу лейбористов Джереми Корбина — была против «Брексита». Эксперты и ньюсмейкеры популярно объясняли: восстанете против Брюсселя — получите по башке, и вообще все, кто за выход, — фашисты.

В-пятых, «Брексит» нельзя было предсказать. Плюньте в глаза тому, кто говорит, что он все знал заранее: реакция рынков тому доказательство.

Ну и, наконец, шестое. Как и всякое восстание, еще не факт, что «Брексит» кончится удачей. Процедура выхода

страны из ЕС прописана так же смутно, как процедура выхода республики из СССР. Решать о том, будет ли выходить Великобритания из подчинения чиновникам Евросоюза, будут сами чиновники Евросоюза.

Отчего же произошло это восстание, если не от экономики, не от элиты и даже не от телевизора? Оттого же, отчего происходят все восстания в мире, от Бостонского Чаепития до Майдана: от неопределенного, но совершенно непреодолимого: «достали».

Англичане проголосовали, в конечном итоге, против социализма. Потому что Евросоюз, при всех его плюсах в виде открытых границ и единой валюты, является огромным социалистическим государством, медленно паразитирующим на развалинах великой европейской цивилизации.

Социализм — это демократия, перерождающаяся в бюрократию.

Это бюрократия, которая налогами и регулированием отбирает у проклятых капиталистов все, что ими заработано, и которая нуждается

Прощальный поцелуй Европы

во всемерном увеличении как самой себя, так и любых категорий граждан, зависящих от подачек со стороны бюрократии: отсюда и война бюрократии с предпринимателями, и война ее с семьей как ячейкой общества, и уникальный в истории человечества проект по превращению мигрантов — самой работоспособной и мобильной части общества — в сословие агрессивных бездельников, считающих себя жертвой окормляющего их Запада.

Проблема в том, что уже поздно. Британия может проголосовать за выход из Евросоюза, но она не может проголосовать за возвращение Британской империи.

То есть можно выдавить Британию из Евросоюза. Гораздо труднее выдавить Евросоюз — то есть всеобщее избирательное право, кончающееся, как и предсказывал Джон Стюарт Милль, социализмом и бюрократией, — из Великобритании.

Владимир
ПАСТУХОВ
специально
для «Новой»

Прошлое Британии проголосовало против ее будущего

Ранним пятничным утром после бессонной ночи у телевизора мой сын вылетал из Лондона в Верону. Рейс был битком забит английскими пенсионерами, спешащими на открытие оперного фестиваля на чуждой им Арене ди Верона, символично стартующего в этот день барочной постановкой «Кармен» 92-летнего Дзефирелли. Два престарелых джентльмена впереди поздравляли друг друга с победой — как мы их (Европу) сделали! Но ведь будет «кирдык» (в переводе со староанглийского) — сказал один. Да, конечно, будет, — ответил другой, — но мне все равно, у нас с женой дом в Майами.

В отличие от них у моего 23-летнего сына пока нет дома в Майами, и поэтому он и такие, как он, отдали голоса за то, чтобы остаться...

Англия голосовала сердцем. Именно Англия, потому что выбор в пользу «Брексит» преопределили возрастные небогатые англосаксы, не имеющие высшего образования. Хотя, конечно, статистические данные не стоит абсолютизировать —

сформированное мнение. С самого начала было понятно, что нация расколота пополам, и все решат 1—2% голосов.

Страх перед будущим заставил сплотиться вокруг прошлого — вряд ли в этой реакции есть что-то специфически британское. Многие русские смогут это понять.

Вообще результат был предсказуем, если по совету Михаила Жванецкого отключить воображение и ориентироваться только на то, что видишь. Кампании за то, чтобы остаться в Евросоюзе, практически не было. На выходе из метро каждый вечер меня встречали «активисты-уходисты» со взором горящим. Одновременно жена каждое утро выгребала из-под двери тонны макулатуры, будившей во мне все низшие и злобные инстинкты, какие только есть в человеке: нас обирают, нам не докладывают, мы тратим на них то, что могли бы поделить и съесть сами...

И лишь за неделю до выборов пришел жалкий фиговый листок в поддержку официальной позиции. На нем красовался бывший премьер Браун и цитатка в духе «на переправе лошадей не меняют». А потом вдруг ни с того ни с сего — не надо помогать Фараджу (лидер местных националистов)!

Видимо, автор листовки всерьез полагал, что при слове «националист» добropорядочный бюргер должен сказать «фу». Они забыли, что во все времена, услышав слово «националист», бюргер кричит «ура».

Короче, не имея в своем распоряжении ни Дмитрия Киселева, ни Владимира Соловьева, правительство Кэмерона выглядело жалко — надо было не санкции вводить, а дать двум этим почтенным господам гражданство, и тогда все в Британии было бы иначе...

В беспрецедентной левацкой и при этом замешанной на густом национализме кампании по выходу Британии из Евросоюза я вдруг увидел почерк российских младореформаторов, гнавших Россию из СССР под лозунгом «Хватит кормить всех!».

Нечто подобное происходит сегодня в Британии. Оказалась забыта причина, по которой изначально Британия вошла в ЕС: возможность влиять на то, что происходит вокруг тебя. Кстати, не думаю, что Германия до такой степени расстроена выходом Британии из Евросоюза, как это утверждается в официальных бюллетенях. Система сдержек и противовесов «потсдамского мира» (а именно частью его и было участие Британии в Евросоюзе) продолжает разрушаться вот уже который год подряд.

Конечно, не стоит переоценивать роль Британии в деле развала Евросоюза. Это симптом, но не причина. Если ему суждено развалиться, он развалится в любом случае, а если суждено устоять — устоит. Британия просто первой покидает корабль... Но не надо путать Евросоюз и идею европейского единства. Она найдет свое воплощение в будущем в каком-нибудь новом формате. Европа платит за бездумное и неоправданно быстрое расширение на Восток. Сейчас она может сделать шаг назад, и союз восстановится в своей естественной форме и в более естественных границах в ареале романогерманской культуры. А на освободившееся пространство придет Россия и станет донором интеграции вместо Британии. Пока деньги совсем не кончатся...

Лондон

Все хотят

цивилизованного развода

В договоре о создании Евросоюза
есть статья о выходе из него,
но она никогда не применялась

Руководство Евросоюза пытается не давать поводов для паники, хотя незадолго до референдума председатель Евросовета Дональд Туск и глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер назвали выход Великобритании из ЕС «катастрофой, из-за которой все западное и трансатлантическое сообщество станет слабее».

Наутро после объявления итогов Туск выразил разочарование и признал невозможным предсказать все политические последствия. «Это исторический момент, но не время для истерических реакций», — подчеркнул он, заверив, что правового вакуума после референдума не будет.

Законы ЕС будут применяться в Соединенном Королевстве и по отношению к нему, пока страна официально не выйдет из ЕС (а это может занять до семи лет). Туск признал, что последние годы были самыми трудными в истории Евросоюза, но напомнил слова своего отца: «Все, что тебя не убивает, делает только крепче».

Юнкер на пресс-конференции объявил, что при всем глубоком сожалении Брюссель будет уважать выбор британцев и постарается поскорее принять решение о процедуре развода, чтобы покончить с неопределенностью. ЕС не будет затягивать переговоры с Британией об условиях выхода, но до их окончания она остается членом ЕС со всеми правами и обязанностями. А когда британская журналистка спросила, означает ли референдум начало конца Евросоюза, он молча вышел из зала под аплодисменты аудитории...

«Проблема «Брексит» — это противоречие между прошлым и будущим, между глобализацией и национальным суверенитетом. Сторонники выхода оперировали эмоциональными понятиями типа национального суверенитета, освобождения от диктата Брюсселя, выхода на самостоятельный путь, который — де сулит Альбиону место в ряду процветающих бывших частей империи: США, Канады, Австралии. Пугали перспективой оказаться в европейском федеративном государстве, где правит бал Германия. «Британия будет сама принимать решения и проводить независимую политику», — восклицают они.

Те, кто за «Брексит», зацепили золотую жилу воздействия на «простого человека» — миграцию. «Простой человек» боится «чужих». В британском случае миграционный вопрос объединил две разные страшилки: беженцев из кризисных или проблемных стран Азии и Африки и граждан ЕС из Центральной и Восточной Европы, которые приезжают на заработки, пользуясь священным в ЕС правом свободы передвижения.

Но аналитический центр «Брейгель» утверждает, что с 2008 по 2014 год иммиграция добавила только полпроцента населения Великобритании. Большинство мигрантов — это люди 20—30 лет, и 76% из них нашли работу, в то время как уровень безработицы в стране сейчас самый низкий за 40 лет.

По мнению моего коллеги и друга (англичанина), основателя и директора брюссельского аналитического центра «Друзья Европы» Джилла Меритта, результаты референдума говорят о вере большинства британских избирателей в то, что они освободились от надоедливого диктата «супергосударства» ЕС и что Соединенное Королевство сможет теперь вернуть свою былую славу. Картина заманчивая, но ложная, считает Джил.

Петр Саруханов — «Новая»

Экономически ЕС пострадает от ухода Британии меньше, чем она сама. Для большинства его членов, кроме Ирландии, Кипра и Нидерландов, которые особенно тесно связаны с Британией, экономические последствия должны быть незначительными. Несравнимо тяжелее политический и психологический удар, опасность цепной реакции.

Массы против элит

«Брексит» вписывается в общий мировой тренд, проявления которого мы видим и внутри ЕС с возвышением националистических популистских движений и в Америке, и в России. Тренд весьма опасный после семи десятилетий относительного мира на планете.

«Те, кто за «Брексит», зацепили золотую жилу воздействия на «простого человека» — миграцию. «Простой человек» боится «чужих»»

Евросоюз — элитарный и идеологический проект. Он родился не из народного волеизъявления в разрушенных страшной войной Франции и Германии. Там жили люди, которые еще вчера стреляли друг в друга и жаждали мести... Это детище элит, осознавших вектор эпохи и императив объединения в прагматических интересах мира и экономического роста. ЕС таковым и остается, принимая справедливые упреки евроскептиков в его недемократичности.

У сторонников «Брексита» хватило аргументов, чтобы убедить большинство британцев «голосовать сердцем». А Кэмерон затеял опасную для себя игру в рулетку ради своего политического будущего. Он сделал ставку на экономическую и политическую элиту и проиграл.

Ожидается, что он прилетит в Брюссель 28 июня на заседание Европейского совета, где соберутся лидеры всех стран ЕС. Его встретят вежливо и выразят соболезно-

вания в связи с проигрышем на референдуме, выслушают в ходе дискуссии. Но дальнейшие шаги остальные лидеры будут обсуждать сами.

Для начала Великобритания должна официально уведомить ЕС о желании из него выйти. В Лиссабонском договоре о функционировании ЕС есть статья 50, которая определяет порядок выхода из союза.

Она предполагает двухлетний цикл переговоров с 27 членами ЕС об условиях выхода. В основном о тарифах ЕС на британские товары, о степени свободы передвижения и массе других вопросов. Если переговоры окажутся безуспешными, выходящая страна получает те условия, которые ей даст союз, и с того момента союзные законы к ней больше

не применяются. Но такой сценарий развода со скандалом маловероятен, срок переговоров можно продлить по общему согласию, и после их завершения следует ратификация, на которую потребуются еще лет пять.

Хотя Юнкер и обещал повернуть процесс как можно скорее, судя по настроениям в Брюсселе, ни о каких поблажках в смысле соблюдения процедур не может быть и речи. ЕС должен показать, что членство в нем — это не прогулка.

За продолжение членства в ЕС высказались по меньшей мере две из четырех составляющих Соединенного Королевства — Шотландия и Ольстер. Остаться в ЕС хочет и маленький Гибралтар, жители которого на референдуме в 2002 году пожелали сохранить британское подданство, а не присоединиться к Испании. Внешней ситуации решение могло бы быть другим. Но Евросоюз не может оставить у себя ту же Шотландию, пока она часть Соединенного Королевства.

Только выйдя из Великобритании, она может подать заявку в ЕС.

Пока неясно, будет ли первый министр Шотландии Никола Стёрджен поднимать вопрос о новом референдуме за независимость. Но Белфаст уже призвал к референдуму в Северной Ирландии о статусе границы между ней и Ирландской Республикой.

Инерция раскола

События ближайших полутора лет могут сильно изменить лицо Европы. В частности, под влиянием британского референдума, но и в продолжение уже наметившихся тенденций. За голосованием в Великобритании в воскресенье следуют выборы в Испании с неясным исходом: либо правительство меньшинства, либо нестабильная левая коалиция. В октябре в Италии пройдет референдум о конституционной реформе, с исходом которого премьер-министр Маттео Ренци связал свое политическое будущее. Весной — президентские выборы во Франции, и Марин Ле Пен, по прогнозам, выйдет по меньшей мере во второй тур. Наконец, осенью будущего года — федеральные выборы в Германии. На фоне всего этого важно, как Евросоюз будет справляться с миграционным кризисом и дальше выходить из кризиса еврозоны.

Британцы определились, но проблема, которая привела к «Брекситу», осталась, и она охватывает не только Великобританию. Если ориентироваться на мнение большинства, то сегодня такие референдумы можно было устроить во многих странах ЕС с тем же непредсказуемым результатом. Евросоюзу не повезло со стечением обстоятельств, беспрецедентным наложением одного кризиса на другой: экономического и финансового на миграционный. Не начнут ли воодушевленные «Брексит» политические элиты других стран союза стремиться выторговать особые условия для себя?

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

Никто не верит экспертам

Что общего между сенсационной президентской кампанией Дональда Трампа и не менее сенсационными результатами «Брексита»? В обоих случаях избиратели голосуют «неправильно» с точки зрения национальных элит. Они делают это, несмотря на все предупреждения «компетентных профессионалов».

В обоих случаях граждане идут против отлаженной, отлично работающей машины экспертократии, против истеблишмента.

Есть группа хорошо образованных людей, за плечами у которых Оксфорд или Гарвард. Они носят безупречные костюмы и всегда дают верные оценки. Они собираются для дискуссий в Давосе, и у них есть четкое понимание того, как рядовому гражданину — конкретно вам — следует жить. Эксперты знают, за кого вам нужно голосовать на выборах, куда инвестировать деньги, какие слова не использовать ради политкорректности, знают, можно ли вам курить сигареты и даже какой диеты следует придерживаться. Следствием их советов все чаще становится рост имущественного неравенства, экономическая нестабильность и отчуждение.

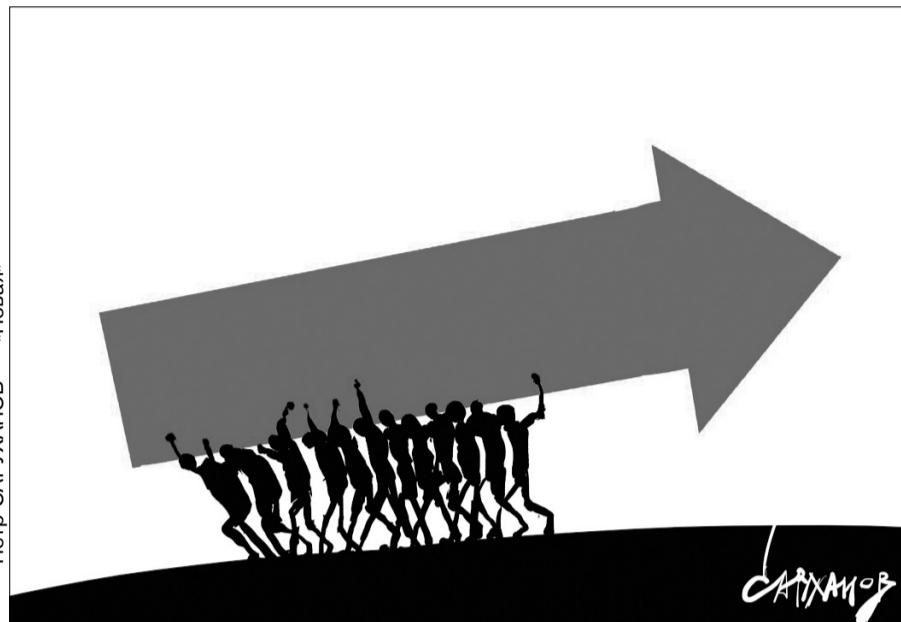
И вот мы становимся свидетелями того, как меняется мир: в 2016 году эксперты терпят сокрушительное поражение. Об этом рассуждает сейчас Нассим Талеб, известный финансист, спорный и даже скандальный автор книг о роли случайности в человеческой истории. Кампания Трампа, референдум в Великобритании — лишь некоторые признаки того, что во всем мире оформляется запрос на альтернативные элиты, а главное — на право людей самостоятельно определять свое будущее.

Все американские медиа хором говорят, что поддержка Трампа — это безумие. Многолетние члены республиканской партии пишут алармистские статьи в *New York Times*:

они больше не могут поддерживать своего собственного кандидата. Либеральные и консервативные эксперты вместе делали все возможное, чтобы избавиться от Трампа. Но несмотря на это, рейтинг бизнесмена продолжает расти. Присмотритесь — это необыкновенное зрелище: все, кто имеет влияние в американском обществе, ругают Трампа, но это, кажется, ничуть ему не мешает.

С «Брексит» происходит то же самое. Как и в номинацию Трампа, в победу сторонников выхода Великобритании из ЕС никто не верил. Перед голосованием экспертами было приведено множество аргументов о том,

избиратели
больше не хотят
подчиняться
«пустым
пиджакам»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

почему выход станет абсурдным выбором для британцев. Эксперты продолжили критику своих сограждан и после голосования. Но их просто не стали слушать: люди хотят принимать собственные решения, а западные демократические институты дают им такую возможность.

Мы знаем, что медиа влияют на общество и политику и трансформируют их. Письменность сделала возможной древние империи, книгопечатание привело к Реформации, возникновению современных представлений о правах человека и демократии. В течение последних десяти лет было много споров о том, какие изменения обещает нам интернет. Говорили о роли твиттера в Арабской весне, об освобождающем потенциале новых медиа. Но только сейчас мы начинаем понимать, как эти изменения работают на самом деле. Возможно, главное, чему интернет научил людей, — это недоверие к собственным элитам. Трудно представить себе феномен Трампа или «неправильное» голосование по «Брексит» в эпоху телевидения.

Теперь в новых медиа мы видим экспертов намного ближе и детальнее, чем когда-либо. Мы наблюдаем представителей истеблишмента как живых людей, которые совершают ошибки, говорят глупости, бывают смешными. Избиратели на Западе больше не хотят подчиняться распоряжениям «пустых пиджаков». Это значит, что нас ожидает пересмотр общественного договора во всем мире. Этот процесс будет отягощен рисками: распадом старых политических союзов, приходом к власти популистов.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

право

Против церемониального правосудия

Как работают адвокаты
в современной России

Иван ПАВЛОВ*

Российские адвокаты ежедневно работают в очень непростых условиях. Еще сложнее приходится тем, кто берется за «секретные дела», как адвокаты «Команды 29». За закрытыми дверями никто не стесняется в выборе средств притеснения стороны защиты. Все чаще нам хотят отвести роль статистов, пользы от которых не больше, чем от мебели в зале судебного заседания. В адвокате желают видеть молчаливого участника церемонии, нужного лишь для соблюдения формальностей.

В России не действует презумпция невиновности. Вообще, на то, что основополагающие принципы уголовного процесса будут работать, рассчитывать при выстраивании стратегии защиты нельзя, это наивно и опасно для исхода дела. На что может рассчитывать невиновный человек в суде? На срок ниже низшего порога наказания по инкриминируемой ему статье, на условный срок, на скорое условно-досрочное освобождение.

Сегодня адвокат — не спринтер, а стайер. После приговора начинается долгий процесс обжалования, и мы на этой длинной, многомесячной, если не многолетней дистанции — апелляция, кассация, КС, ЕСПЧ, УДО —

бежим вместе с клиентом. Задача стоит одна — выгнать человека из пасти Левиафана всеми силами и правовыми методами. Если не выгнать — то добиться смягчения наказания. В случае с Кравцовым (*радиоинженер, осужденный за госизмену в 2015 году. — Ред.*) в Верховном суде удалось снизить срок с 14 до 6 лет, при нижней планке по 275-й статье — 12 лет. И это многими было воспринято как победа. Однако нельзя останавливаться до тех пор, пока человека не освободят.

Адвокат становится сейчас как бы посредником между судом и обществом, переводчиком — он должен рассказывать, что происходит в суде и куда это все катится. Никто лучше адвокатов не знает, как работают на практике наши законы, каковы тенденции правоприменения. Государство сейчас ничего не делает для того, чтобы правосудие было открытым, — и это становится задачей адвокатов. Особенно важным это становится в закрытых процессах — подробности о том, что там, за завесой гостайны, происходит, в прессу практически не просачиваются. Правда, нас хотят лишить и этого права — недавно была введена административная ответственность за разглашение адвокатом любых сведений, связанных с оказанием юридической помощи своему доверителю, и не важно, причиняет разглашение информации ущерб интересам

клиента или нет. Возможность публично комментировать ход дела — под угрозой, как в Белоруссии.

В делах, которые ведут органы госбезопасности или в которых в принципе участвует государство, есть ощущение толстого стекла между нами и судом. Это стекло как будто не пропускает звук. Суд не ориентирован ни на нас, ни на закон. Людям вообще свойственно ориентироваться на людей (в нашем случае — на одного человека), а не на абстрактные буквы на листе бумаги. Мы 16 лет живем с одной и той же властью — и ориентироваться на нее оказывается для судей легче, комфортнее и безопаснее, чем на закон. Власть сегодня стабильнее, чем закон. Если бы власть у нас менялась, закон для судей и других чиновников был бы ориентиром надежнее.

Я не сказал бы, что суды у нас некавалифицированные. Если речь идет, к примеру, о споре двух хозяйствующих субъектов, если эти субъекты не ассоциируются с какими-либо госструктурами, решение с большой вероятностью будет законным, обоснованным и объективным (если, конечно, нет коррупционной составляющей). Как только в деле просматривается государственный интерес — оно тут же слетает с правовых рельсов.

Телефонного права давно нет — всем и так все понятно, систему воспитывают 16 лет. У суда есть какое-то восьмое чувство. Судьи руководствуются неписаными, но очень четкими и всем понятными рекомендациями. В судьи ведь кто идет? Сотрудники судов — секретари, помощники. Адвокат туда никогда не сунется, ему это не надо, да и не пустят его. В советское время была шутка: «Если судья не знает, какое решение ему надо принять, нужно решать по закону». Сейчас — так же.

власть сегодня
стабильнее, чем закон

*Автор — адвокат, руководитель «Команды 29»

в фокусе

Ставка на тишину

Предвыборная стратегия Кремля —
сохранение status quo

Михаил КОМИН*

Предвыборная программа партии власти, которую одобряют на съезде «Единой России» 26—27 июня, раскрывает стратегию Кремля, а вместе с тем и всех его партий-сателлитов. Отсутствие сюрпризов и каких-то свежих идей подчеркивает уверенность элиты в получении необходимого результата и в то же время оставляет в запасе, «в заморозке» более мощные, но и более рискованные технологии.

Главная интрига 18 сентября, конечно, не в том, получит ли «Единая Россия» большинство в парламенте, и даже не в том, будет ли это большинство конституционным, в основном за счет победы в одномандатных округах, но в ответе на вопрос, нужно ли Кремлю сейчас такое доминирование в парламенте. Вытеснение из Госдумы системных партий могло бы спровоцировать их на непредсказуемые шаги, заигрывание с оппозиционным электоратом, примерно так, как это делали эсеры во время событий на Болотной площади. Видимо, поэтому Кремлем был взят курс на попытку договориться со всеми.

вытеснение из Думы системных партий могло бы спровоцировать их на непредсказуемые шаги

Первый шаг — размен округов — был сделан еще в конце зимы, а с проведением праймериз и формированием партийных списков получил окончательное подтверждение. Известных кандидатов от всех системных партий разводят по разным округам и регионам. Во-первых, чтобы уменьшить конфликтность во время самой избирательной кампании, во-вторых, чтобы обеспечить предсказуемость состава будущего парламента. Ставка на «тишину», т. е. отсутствие масштабных столкновений и ярких избирательных кампаний, сыграет на руку партии власти: она снижает явку и увеличивает удельный вес специально мобилизованного на голосование населения — бюджетников, пенсионеров, аппаратчиков. Наиболее проблемные для «Единой России» округа, похоже, отдали Леониду Калашникову из КПрФ, Галине Хованской из СР, Оксане Дмитриевой из Партии роста и еще паре десятков действующих депутатов. «Разведение» кандидатов даже решили закрепить формально, но процесс торпедирует КПрФ, не готовая на публичную коалицию с партией власти.

Зато вне публичного поля коммунисты демонстрируют готовность на компромиссы. Казалось бы, вся текущая экономическая ситуация, падение уровня жизни со-

здает естественный запрос на левую идею. Рейтинг КПрФ колеблется от 18 до 26% — и это еще до старта официальной избирательной кампании. Но зюгановцы эксплуатируют кризисную повестку довольно скромно, особенно по сравнению с их формальными коллегами по идеологическому спектру — эсерами, балансирующими, судя по тем же рейтингам, на грани непопадания в новый созыв Думы.

Пока Миронов грозит собрать 10 миллионов подписей за отставку правительства Медведева, а с агитплакатов фактически призывает простить россиянам все накопленные ими долги, коммунисты даже не включают в свой федеральный партийный список каких-то свежих кандидатов. Их основной предвыборный месседж — попытка эксплуатировать патриотическую повестку, связанную с былыми успехами СССР, победой в войне.

Недавнее предвыборное турне Дмитрия Медведева по традиционному «красному поясу» — Иркутск, Новосибирск, соседние области — не сопровождалось хоть сколько-нибудь значимым информационным сопротивлением со стороны коммунистов.

Приглушить конфликты Кремль старается и внутри самой партии власти. По результатам праймериз своих мест лишаются порядка 100 действующих депутатов ЕР, либо проигравших предварительное голосование по округам, либо заняв не лучшие места в партийном списке региональных групп. Выброшенные на обочину и озлобленные, депутаты могут существенно раскачивать информационный фон. Чтобы это не повторялось в сентябре, было объявлено о создании некоей спецкомиссии внутри партии власти, которая займется трудоустройством бывших депутатов. Конечно, каких-то значимых постов вылетевшим из партийного гнезда не дадут, но «питать надеждами» до сентября будут.

Завершает картину отсутствие внятной антикризисной программы, которая могла бы стать предвыборным козырем партии власти и Дмитрия Медведева. Пересказ в официальной предвыборной программе «Единой России» невыполнимых майских указов, с прямыми цитатами Путина, — это намеренное создание коллективной ответственности и попытка хоть как-то использовать запретный репутационный капитал президента. Все большие идеи, реформы и стратегии решительно отложили на 2018 год.

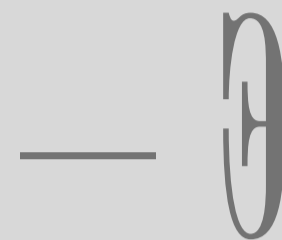
В то же время в арсенале Кремля остаются инструменты, созданные уже давно, но незадействованные полностью в течение этого выборного цикла. Самый яркий пример — ОНФ, который, судя по его деятельности в 2012—2015 годах, предполагал стать новой «партией власти» или подобием ее спарринг-партнера, «партией второго выбора» на этот избирательный цикл. Вместо более рискованной, но эффективной псевдоконкуренции двух околопартийных проектов мы получили кооптацию «фронтвиков» в «Единую Россию» в качестве кандидатов-тяжеловесов в проблемных регионах. На этом вся миссия фронта пока закончилась.

Перед традиционным политическим затишьем июля и августа Кремль делает ставку на консервацию текущего политического расклада, надеясь провести эти выборы предельно безболезненно для всех «своих» игроков.

вид сбоку

Денис ДРАГУНСКИЙ*

Париж

х ты! А мы тебя маленького в Париж возили, на наши первые деньги! — сказала Мария Николаевна. — Могли бы с бабушкой оставить.

— В Париж? — растерялся Сережа. — Не помню... — И тут же снова вскинулся: — А при чем тут Париж?

Мария Николаевна чуть не заплакала и посмотрела на мужа. Михаил Павлович покашлял, поглядел в окно и сказал: «Да, брат, не ожидали...»

А они правда возили сына в Париж. Ему тогда семь лет было — как раз летом перед школой. Они только начали выправляться после жуткого безденежья, только-только чуточку разбогатели, причем оба: Михаил Павлович стал удачно торговать итальянским текстилем, а Марию Николаевну сестра подруги взяла советницей директора Московского товарищеского банка; потом все прикрылось, но не в том дело.

А дело в том, что они с мужем все делали для сына. Особенно когда стало полегче с деньгами. Книжки-игрушки, секция-бассейн, английский с учительницей на дом, частную школу присмотрели. И вот когда собрались, наконец, исполнить свою мечту — они еще на третьем курсе, еще когда не поженились, загадывали — вдвоем в Париж! — Сережка заныл. Бегал вокруг, дергал за рубашку: «Хочу в Париш-ш-ш...» И они решили: а что? Надо быть современными людьми! Махнем втроем в Париж! Хоть сын еще совсем маленький, но пусть привыкает. Зато потом будет, этак небрежно, девчонкам: «Да я еще в детстве по Парижу гулял!» А девчонки будут млеть от восторга.

Конечно, никакого Парижа они не увидели. Никаких вечерних кафе, ночных прогулок, никакой любви в номере под крышей, где из узкого оконца виден кусочек узорчатой стены соседней церкви... Потому что на диване спит, вздыхая во сне, семилетний мальчик. Деньги были, и они сняли еще один номер, попробовали уйти туда на ночь, но сын поднял такой вой — перед французами стыдно. И никакого промедления с завтраком! Сережка просыпался в половине седьмого, чтобы первым ворваться в буфет. А на улице начиналось: «Пойдем туда!» — ладно, пойдём. «Нет, вон туда!» — хорошо, давай туда. «Хочу пить, хочу конфету, булочку, игрушку, книжку, посидеть на лавочке, покататься на кораблике...» Хочу пить — по всем правилам: во время завтрака не уговоришь допить чашку чаю. Но только вышли из гостиницы, прошли сто метров: «Хочу пить!» И беги, папочка, в киоск, покупай бутылочку пепси за три евро. Насчет пописать — то же самое. В номере перед выходом: «Сыночка, пописай на дорожку, ты же с утра не писал». «Не хочу!» — «Ну, попробуй». — «Не хочу-у-у!!!» — «Ведь захочешь на прогулку». — «Мамочка, я честное-честное-пречестное слово не захочу!» Ну и конечно, только сели в автобус, тут же драматическим шепотом: «Мамочка! Я очень хочу писать!» И беги, мамочка, ищи туалет или «Макдоналдс». Страшное

дело. Но все равно приятно: сына в Париж свозили. Мальчишка увидел Эйфелеву башню, Нотр-Дам и хрустальную пирамиду Лувра. Гордились.

Но дело не в том.

А в том дело, что Сережа сначала долго выбирал, на кого учиться. Выбрал мединститут. «Врач никогда не пропадет, — говорил Сережа. — Даже на зоне доктор — в законе!» Хорошо, согласились. Нанимали репетиторов, искали ходы-выходы.

Поступил. Учился вроде неплохо.

А с третьего курса решил уходить. Куда, зачем, почему? «Поездить по миру, постараться понять себя...» Тьфу! «Может быть, стану художником, может быть, буддийским монахом». Издеваешься? «Это моя жизнь, вы понимаете, моя собственная, и она у меня одна!» У нас она тоже одна, и мы ее всю без остатка на тебя положили! «Спасибо, но я вас не просил ее на меня класть». А репетиторов в мединститут просил? «Каждый человек имеет право на ошибку!» Зачем ты два с половиной года зря мучился, сдал пять сессий, уже пять сессий, дурак! Биохимию! Анатомию! «Ну почему зря? Вдруг я в самом деле в старости стану буддийским монахом-врачевателем? Ничего на свете не делается зря...» Нет, он правда над нами издевается! Неблагодарный. Мы всё только для него. С семи лет по границам катали. А он даже не помнит.

— Помню! — вдруг сказал Сережа. — Париж помню. Жарко было. Вы меня всюду за собой таскали, а я ужасно уставал и пить хотел.

*Автор — писатель

конечно, никакого Парижа они не увидели

Война и тир

Поставщик военно-патриотических развлечений зарабатывает на любви горожан к острым ощущениям, но чеки при этом не выдает

АЛЕКСЕЙ ЧЕРНОРЕНСКИЙ

300 рублей кладутся в карман цвета хаки

В минувшие выходные тихий Яблоневский сад, что за Ледовым дворцом, превратился в полигон. Посетители военно-патриотического фестиваля «Родина-мать зовет» стреляли из автоматов Калашникова, винтовок Мосина и противотанкового оружия. За выстрел платили до 1200 рублей, за полторы минуты катания на бронетранспортере — 200. Пикантность ситуации заключалась в том, что ни одному клиенту организатор покатушек — «МилитариСтайлТур» — не выдала чек, наличку «кассир» прилюдно складывал в карман, а администрацию МО «Правобережный», как и администрацию Калининского района, торгующая деятельностью на подконтрольной им территории, похоже, не очень волновала. Оно и понятно, кто же сегодня будет возражать против пропаганды военного патриотизма.

Это не первый случай, когда «МилитариСтайлТур» (МСТ) оказывает платные, но неучтенные услуги во время «фестивалей». В начале мая на танковом фестивале «Боевая сталь» желающие прокатиться на БТР в парке 300-летия Петербурга за три минуты кайфа на броне платили триста рублей, а мужчины в камуфляже, ничуть не смущаясь, под нашу камеру, складывал деньги в карман цвета хаки.

А нам все равно

Пресс-секретарь МСТ Елизавета Сталиновна Климова сообщила «Новой», что проведение фестиваля с большим количеством военной техники в парке 300-летия компания согласовала с администрацией Приморского района, а сопровождение тяжелой техники — с Госавтоинспекцией. Но в администрации района нас заверили, что никаких разрешений не выдавали, хотя о самом фестивале «Боевая сталь», конечно, слышали. Кирилл Закревский, пресс-секретарь, по его словам опросил все комитеты и в результате посоветовал нам обратиться в городской комитет по благоустройству: дескать, может, они в курсе, кто разрешил. Там, в свою очередь,

подтвердили, что да, «фестиваль» согласовывали, но в их компетенции — чтобы не топтали траву и убрали за собой мусор. А кто, кого и за сколько катал на бэтэере, их не касается.

Кроме того, судя по данным о госзаказах, МСТ подписала контракт на проведение аналогичного «фестиваля» с администрацией муниципалитета «Правобережный», на который из бюджета им было выделено 594 тысячи рублей. За два дня до старта «Родины-матери» «Новая» позвонила в муниципалитет, чтобы узнать программу празднества и стоимость мероприятий. В МО еще не знали, планирует ли подрядчик оказывать платные услуги, но пообещали этот вопрос уточнить. Глава Правобережного Эдуард Гордин, уточнив, объяснил корреспонденту: «У нас в контракте написано, как мы хотим сделать», — заявил он. — А что там кто-нибудь придет с какими-нибудь пупырышками и устроит уличную торговлю, то мы за это ответственности не несем. Мы предупредили, чтобы этого не было».

Очевидно, предупреждения администрации никто не внял. Как и в парке 300-летия, МСТ приехала туда «с какими-нибудь пупырышками» и зарабатывала на страсти петербуржцев к оружию и военной технике, не предлагая им квитанции об оплате. «Организаторы собирают деньги за катание на технике, за стрельбы себе в карман! При этом нигде нет информации о правилах безопасности и стоимости, — возмутилась в соцсетях петербурженка Светлана Арешкина, которая посетила в мае парк. — Ребята делают деньги на всем, даже на памяти». В разговоре с «Новой» Светлана поделилась намерением обратиться в ФАС.

Игры на госзаказах

ООО «МилитариСтайлТур» — постоянный игрок на госзакупках в Петербурге и Ленобласти: в последнее время военно-патриотические мероприятия пользуются спросом, и город готов этот спрос удовлетворять. Например, в начале 2014 года МСТ провела реконструкцию боя к 70-летию снятия блокады Ленинграда за 980 тысяч рублей и за три миллиона транслировала на здание Главного штаба хронику блокадного города (3D-маппинг). Заказчиком в обоих случаях

был Комитет по молодежной политике, который лидирует в рейтинге заказчиков МСТ по военной тематике.

Выручка компании в 2014 году составила, по данным Росстата, 9,5 млн руб., 7,5 из них получены от бюджетных учреждений: преимущественно комитетов по молодежной политике Петербурга и области и районных администраций.

Кроме «МилитариСтайлТур», военно-патриотическую поляну окучивает организация «Красная звезда». В базах СПАРК совпадают телефоны организаций, у некоторых сотрудников МСТ в электронной почте значится «k-zvezda», а координатором по взаимодействию со СМИ в обеих компаниях работает одна и та же Елизавета Сталиновна Климова.

При этом во многих конкурсах на сайте госзакупок компании конкурируют друг с другом. Например, в апреле этого года «Красная звезда» и МСТ между собой соревновались за организацию «военно-патриотического праздника», заказчиком которого выступало МО «Морские ворота». Выиграла заявка «Красной звезды», стоимость которой была всего на две тысячи рублей ниже, чем у МСТ: 396 тысяч рублей против 398. В октябре 2014-го военно-патриотическая организация выиграла тендер у некоего ГБУ «ПМЦ «ЛИГОВО» «Организация и проведение интерактивных музеев-викторин» с отрывом и вовсе... в 300 рублей: 203500 против 203 800 руб.

В организациях «Новой» подтвердили, что компания «сотрудничает»: «Техника находится во владении «Красной звезды» и компании «МилитариСтайлТур».

Однако насколько серьезным и некорруптивным можно назвать конкурс, в котором соревнуются две аффилированные компании, в МСТ нам разъяснить отказались.

Любой каприз за ваши деньги

При желании прокатиться на бронетранспортере, танке и БРДМ даже в объезд закона можно не только в фестивальные дни. Тем более что спрос на подобные развлечения растет, а покатушки на БТРах порой попадают в новости: видеозапись погони правоохранителей за пьяным бизнесменом, который в Кингисеппе вспахивал грядки на БТР, посмотрел миллион человек.

Корреспондент «Новой» обратился в МСТ как заказчик, чтобы узнать о возможностях нестандартного отдыха. Калькуляция ошарашила: два дня безудержного драйва потянули на семьсот тысяч рублей.

Во-первых выяснилось, что если вы не хотите тащиться на полигон, то БТР-80 можно пригнать к вашему дому, по крайней мере если вы живете в пригороде. Корреспондент попросил доставить бронетранспортер в Белоостров, и возражений не получил: «Конечно, на полигоне было бы уместнее, но можно и к дому пригнать, — согласились в компании. — Условие одно: в кабине должен быть наш инструктор».

С перегонем машины в Белоостров проблем не будет — ГИБДД даст разрешение на выезд, заверили нас в МСТ, но чтобы помять дороги общего пользования, придется раскошелиться. «Если остановят, штрафа не избежать, — сказали в компании. — Но данный вопрос можно включить в стоимость аренды». Подобная поездка стоит от 250 тысяч рублей.

На второй день мы запланировали стандартную «контртеррористическую операцию» на полигоне МСТ, в которой именинник с гостями отстреливается холостыми с БТРа от нападающих экстремистов — актеров организации — с обязательной победой в финале. Трехчасовая операция по стоимости превышает 400 тысяч рублей: в зависимости от числа персонажей, яркости пиротехники и пр.

Экс-глава пресс-службы Госавтоинспекции по Петербургу Анатолий Штомпель рассказал «Новой», что в ведомстве есть отдел, который выдает разрешение на перегон боевых машин (в том числе и демилитаризованных, как в нашем случае) и сопровождает их в дороге. Другой источник газеты, проработавший немало лет в ГАИ, говорит, что вопросы «праздничных катаний» чаще всего решаются «на месте». «Сто баксов на руку — и нет проблем», — пояснил он.

В принципе, как сообщается на странице МСТ ВКонтакте (сайт организации не открывается — написано, что его атакуют компьютеры), вы можете патриотично развлекаться не только в одиночку, но и в кругу друзей: к вашим услугам организация корпоративов, дней рождений, свадеб (!) и детских праздников.

Напомним: официально в 2014 году «МилитариСтайлТур» заработала на государственных заказах 7,5 млн руб., а всего за год — 9,5 млн. Годом ранее госзаказы принесли компании 12 млн 461 тыс. 706 руб. при общей выручке 14 млн 790 тыс. руб. Насколько правдоподобны эти цифры, судить сложно, но, учитывая расценки, трудно представить, что контора зарабатывает меньше 200 тысяч в месяц на частных мероприятиях. А если к этому добавить желание выдавать кассовые чеки гражданам и таким образом подтверждать заработанное, можно предположить, что организация, которая тесно сотрудничает с городской администрацией на военно-патриотической ниве, цитируя старый анекдот, «еще немножечко шьет».

Сергей САТАНОВСКИЙ

«Я русский, и родина моя — Киргизия»

Чувствуют ли русские, живущие в Киргизии, поддержку родины, хотели бы уехать в Россию?

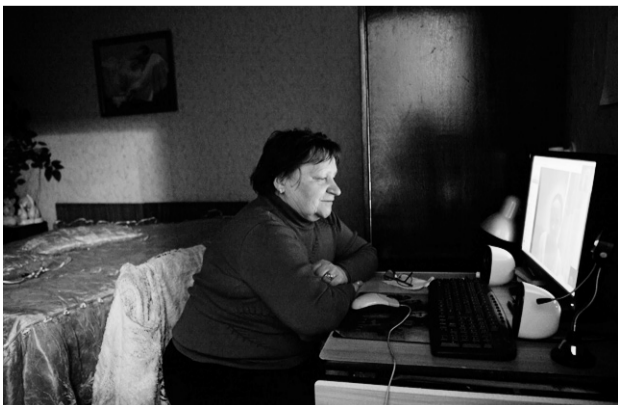

Майлуу-Суу — маленький городок в Киргизии, основанный в конце войны для добычи урана. Здесь до сих пор живут потомки советских трудовых мигрантов, и до сих пор это самый русскоязычный город Киргизии.

Киргизия начинается в очереди на регистрацию в Пулково. В рейсе на Ош нет даже кусочка питерской реальности. Внезапно вижу знакомое лицо — Алишер, ошский узбек, везет свою маму в инвалидной коляске. Он рассказывает, как им повезло, потому что в России только полстопы отрезали, а в Киргизии говорили, что надо ногу до колена ампутировать. Узнав, что я еду в Майлуу-Суу искать русских, он становится серьезным: там радиация, уран раньше добывали, и просит меня быть осторожной.

От Оша до Майлуу-Суу шесть часов на маршрутках. Город расположен в 100 км от областного центра Джалал-Абада и в 550 км от Бишкека. Городок находится в тупике, дальше ехать некуда. Он лежит между горами и просматривается вдоль и поперек. Заблудиться сложно, здесь две улицы — верхняя и нижняя, застроенные панельными четырехэтажками.

**ЕВГЕНИЯ, 65 ЛЕТ,
МЕДСЕСТРА И ВОСПИТАТЕЛЬ В ДЕТСКОМ САДУ:**

«Мои родители приехали в Майли-Сай (второе название города. — Прим.) из Саратовской области. В России

после войны было тяжело, а здесь хлебный край. Наш Майли-Сай называли «маленькая Швейцария», такой он был красивый, чистенький. Это теперь все развалили. Одно время пустующие дома разбирали на стройматериалы, теперь полгорода в руинах. Жили здесь в основном русаки, татары, немцы. Сначала ссыльные и репрессированные, а потом специалисты из Союза начали приезжать. Культура была на высоком уровне, а в магазинах можно было достать что душе угодно. Когда развалился СССР, началась обратная миграция, а мы остались. Теперь русские здесь вымирающий вид. Киргизы в те годы говорили: «Уезжайте в свою Россию». А теперь ведь они сами туда едут на заработки.

Хочу ли я уехать в Россию? Сейчас работаю, но на пенсию не смогу даже оплачивать съемное жилье. И куда — бомжевать? Была бы поддержка государства, многие бы уехали. Вот майлисайским немцам, эмигрировавшим в Германию, дают социальное жилье».

С утра иду на электроламповый завод. В толпе вижу русского парня в оранжевой робе и задорной джинсовой панамке, который свободно говорит по-киргизски. Мы знакомимся. Парень добродушен и разговорчив, при этом странная безэмоциональная манера речи не дает мне покоя. Он показывает фотографии в телефоне — жена киргизка, металлоконструкции, двое детишек, цветы на подоконнике, красоты майлисайской природы. Когда Дима упоминает детдом, все встает на свои места — и странная речь, и свободный киргизский.

ДИМА, 21 ГОД, СВАРЩИК:

«Понятия не имею, как родители сюда приехали. Мать местная, бабушка тоже всю жизнь на заводе проработала. В детский дом я попал еще маленьким, жизнь у родителей была тяжелая, денег не хватало. Отец постоянно пил. Но я на них не обижаюсь. Мама теперь внуков воспитывает. Первым в детдом попал я, следом за мной старший и средний брат отправились, но уже по собственному желанию. До девятого класса я там учился, потом поступил в ПТУ на повара-кондитера, но не понравилось. Металл мне больше нравится варить, чем еду, вот и выучился на газосварщика. С женой Викой — ее мать в роддоме бросила и русская семья вырастила — хотим в Россию уехать, но не знаем, как родителей оставить. Наверное, заберем к себе, когда обустроимся. Меня родственники приглашают на «Лукойле» в Ханты-Мансийске работать».

**АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ, 65 ЛЕТ,
НАЧАЛЬНИК СЛУЖБЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ
ПЕРСОНАЛОМ ЭЛЕКТРОЛАМПОВОГО ЗАВОДА:**

«Нам бы хотелось, чтобы Путин принял реальную программу по переселению русскоязычного населения в Россию. Или начал поддерживать русское население здесь. Он говорит, что есть решение поддерживать русских, проживающих на территориях других государств, но почему мы этого не чувствуем? Мы просили оптоволоконный кабель провести, чтобы можно было российское цифровое телевидение смотреть, но нам не сделали. У нас два канала — «ОРТ» и «Россия», которые мы смотрим с горем пополам, потому что качество приема невысокое, а иногда вещание совсем пропадает. При СССР я выписывал до 35 изданий в год, а теперь не могу — дорого, вот и возникает информационный вакуум. Интернет у нас в час по чайной ложке».

На следующий день мы с Димой едем к его дальней родственнице тете Вале в район Сары-Бээ, где находится давно закрытая швейная фабрика. На пороге квартиры нас встречают тетя Валя и Владимир — он помогает по хозяйству. Тетя Валя душевно расцеловывает меня по три раза в каждую щеку.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 18 ⇨

СТРАНИЦА 17

«Я русский, и родина моя — Киргизия»

ТЕТЯ ВАЛЯ, 76 ЛЕТ, ПЕНСИОНЕРКА:

«Я работала 32 года на швейной фабрике, пока ее не продали. Как-то раз вызвал меня директор к себе в кабинет. У нас на проходной висела Доска почета. Идешь мимо нее и думаешь: «Всю жизнь работаю, а ни разу там не висела». Директор дал мне деньги, чтобы я сфотографировалась на Книгу почета. Он назвал ее Красная книга.

Недалеко от нашего дома, через речку, был лагерь военнопленных немцев, мама отпускала им продукты, а я бегала ей помогать. Солдатики меня на колени сажали, кашей угощали. Все время говорили «киндер», я всю жизнь думала, что киндер — это девочка, оказалось — ребенок. И моей маме говорили: «Фрау, у нас там тоже дети есть». Но одного мужчину я на всю жизнь запомнила — он стоял такой розовый, холеный, ни разу не улыбнулся и всегда молчал. Но не обижал».

ВЛАДИМИР:

«Я проработал учителем музыки 38 лет. Играю на баяне, на фортепиано. Отец — немец с Поволжья, а мать русская. Немцам не доверяли воевать, и отца отправи-

ли на Урал, а мать тоже попала туда — помогала завод строить. В 1956 году мы приехали в Майли-Сай, потому что отец нашел здесь своего брата. Когда я учился в девятом классе, к нам приехала тетя Зоя, мы тогда жили на винограднике возле четвертой школы. Я ее повел по городу пешком, и она удивлялась: «Как так, у вас яблони на улице растут, вишня тоже, рвать можно сколько хочешь». Век не забуду, как после второго класса мать меня возила к ней под Москву. Я подошел попробовать ягоду, а меня тетя как треснет по руке. Я говорю: «А у нас пробуют». — «А где это у вас?» — «В Средней Азии». — «Вот и езжай в свою Азию».

С Димой и тетей Валею идем на швейную фабрику. Мы заранее договорились, чтобы ее открыли. От разворовывания фабрику спас местный депутат Рустам. Тете Вале тяжело идти из-за больных ног, и путь кажется вдвое длиннее. Снаружи фабрика выглядит заброшенной — у ворот топчутся в навозе коровы, окна заколочены, штукатурка облупилась, но, оказавшись внутри, кажется, что работники фабрики просто закончили смену. Сохранилось все: мебель, оборудование, ткани, фурнитура. Тетя Валя показывает свое рабочее место, целует швейную машину и плачет.

По дороге, давно лишившейся асфальта, добираться до небольшого симпатичного домика, зажато между гаражами и пятиэтажкой. Директор Дома детского творчества Тамара Рихардовна радушно меня принимает и усаживает за праздничный стол в честь наступления Нооруза. Под минусовку учительница пения узбечка Манзура и ее ученик Женя исполняют песни русской эстрады.

ТАМАРА РИХАРДОВНА, 52 ГОДА, ДИРЕКТОР ДОМА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА:

«Мои родители были высланы в Майли-Сай. Отец немец, приехал со своими родителями, их как скот гнали сюда в вагонах, они ели шкурки от картошки.

Отец работал в строительной организации ЮжСМУ. Почти все дома в городе построены под его руководством. Он заслуженный строитель Киргизии. Когда все стали уезжать в Германию, мы здесь неплохо жили,

однако подали документы и получили отказ, потому что написали, что отец партийный. Соврать побоялись. Потом отец еще раз сам подал документы, ему прислали вызов на сдачу языкового теста, он поехал в Бишкек, сдал тест и умер.

Сейчас живем вдвоем с сыном, он работает в Бишкеке. Он изучает немецкий язык и хочет уехать в Германию, потому что будущего в Киргизии нет».

МАНЗУРА, 53 ГОДА, УЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ:

«Я не признаю деления по национальному признаку. Дети мои живут и в России, и в Узбекистане, а язык один общий — русский. Росла я в советское время, и культура России мне близка. Мой прадед из рода Тимуритов, они были визирями. Их в 20-е годы сюда сослали, раскулачили.

В Майлуу-Суу существует знаменитая на всю Среднюю Азию свалка лампового завода. Весь город там работал, и наша семья тоже. Сколько людей погибло. Потому что там живые деньги были. Люди дышали стеклянной пылью целыми днями, потом стали носить респираторы. Вокруг свалки образовался целый городок — выездные столовые, магазины. Была зима, когда свалка открылась. Сын приходит и говорит: «Мама, я такую работу нашел!» — и вечером приносит две сетки: чистите. Там надо было кусачками отрезать ненужное, чтобы оставался чистый никель.

Сын сначала не хотел, чтобы я работала на свалке, потому что я уже в возрасте, но все-таки мы с сестрой пошли. На свалке все места были поделены. Там были очень опасные ямы, глубиной от 15 до 30 метров. Я никогда не лезла и детей туда не пускала. Если засыпет мокрым стеклом, выбраться невозможно. Благодаря этой свалке я многое купила для дома, детей одела».

ЖЕНЯ, 19 ЛЕТ:

«Вчера я сдал экзамен по истории Киргизии на отлично. Учусь на программиста и работаю руководителем вокала здесь, в Доме творчества, и в детском саду.

В прошлом году я ездил в Джалал-Абад на военно-патриотический конкурс. Взял первое место в области. Поехал в республику, и оттуда тоже привез первое место. Исполнял на конкурсе песню Марка Бернеса «Журавли». В России планирую либо музыкой заниматься, либо в армию пойду, потому что хочу в розыск.

В Россию мы уже ездили — родители копили деньги и купили дом в Рязани, но из-за того, что неправильно указали цель визита, нам пришлось вернуться в Киргизию. Пограничник был сонный и написал, что мы приехали на постоянное место жительства, хотя мы сказали, что приехали работать. В России мне понравилось учиться. Там в Доме культуры все есть: гитары, аппаратура, а вместо звонков в школе музыка играет и есть вайфай».

До стеклянной свалки можно дойти пешком, вдоль русла высохшей реки: на зеленых склонах белеют дачные домики, часто заброшенные или недостроенные. Стеклянная свалка — зрелище довольно апокалиптическое: среди чахлах горных кустов высится гигантская насыпь из мокрого стекла.

ВЛАДИМИР, 68 ЛЕТ:

«Я сейчас на свалке работаю, а раньше — на заводе в стекольном цехе, в Россию тоже ездил на заработки. У меня там сестра и брат. Проработали мы с женой два года на ферме. Местные приезжих не любили в колхозе, но все равно хочется жить в России вместе с русскими.

Что ты все меня фотографируешь, фотографируй лучше его — это мой осёл Яша, ему встать трудно, спина у него больная. Я ему хлеб приношу, воду в ведро наливаю, очистки на свалке бывают хорошие. Его киргизы зимой выбросили, как вещь на свалку. Я ему тряпки стелил».

На празднике Нооруз, в парке, где люди гуляют, фотографируются, покупают мыльные пузыри и сахарную вату, едят шашлыки за круглыми столиками, мне из-за столика машет рукой мужчина и начинает расспрашивать, кто я и откуда. Услышав про Петербург, его жена тихо говорит: «А у нас дочь там жила, погибла недавно в авиакатастрофе».

АСХАТ РАВКАТОВИЧ, 69 ЛЕТ, И ЛЮДМИЛА ДМИТРИЕВНА, 64 ГОДА:

«В этом году Римме бы исполнилось 45 лет. Она должна была прилететь к нам, но подвернулась горящая путевка. Римма и ее муж Андрей полетели в Израиль

на неделю, из Израиля возвращались в Петербург через Египет и сели в этот самолет. Мне позвонила подруга дочери и стала плакать. Я долго не могла понять, что случилось. Спрашиваю, а она молчит. Потом ее мама выхватила трубку и сказала: «Срочно прилетай, Римма попала в авиакатастрофу с Андреем». Ночью я села на самолет и была к обеду в Петербурге. В аэропорту к нам сразу подошли журналисты из Европы — конечно, я плакала, но поговорила с ними. А потом мне начали звонить знакомые из Германии, которые увидели меня по телевизору. Целый день мы провели в аэропорту, сдавали тесты на ДНК.

У Риммы с Андреем осталась двухкомнатная квартира. Мы хотим выплатить родственникам Андрея их долю и оставить квартиру себе. Римма мечтала, чтобы мы переехали в Петербург. Дочь была нашей единственной опорой. Младший сын, Эдик, умер в 22 года от рака, старший живет в Майлуу-Суу, но очень пьет. Получилось, что мы потеряли двоих детей. Боюсь, что, когда станем жить в большом городе, нам не с кем будет общаться. Но переехать — для нас означает исполнить последнюю волю дочери».

АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ БАШИРОВ, 52 ГОДА, УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ:

«Мой дедушка по маме был офицером госбезопасности, после демобилизации НКВД поручил ему организовать здесь совхоз. Заключенных, которые работали на руднике и урановом заводе, нужно было чем-то кормить. А по папиной линии родня перебралась сюда, потому что его дядя попал в плен во время войны и его направили в Майлуу-Суу на урановый рудник. Отсюда он написал своей сестре письмо, что здесь не жизнь, а рай — высокие зарплаты, фрукты-овощи, все время тепло. До 1993 года город был интернациональный. В Майли-Сае жили немцы, татары, армяне, азербайджанцы, молдаване, украинцы с Западной Украины, марийцы. Многие пережились. Присылали сюда не только ссыльных, но и по распределению из вузов. Мастерами и начальниками цехов любили назначать немцев.

У нас не было разделения по национальному признаку. Подростки делились на кварталы, и каждый

квартал формировал свою банду. В одной банде были русские, немцы, татары, киргизы. Межнациональных столкновений мы не знали, были только межквартальные. Теперь ушел дух тех времен, ушел интернационализм, город стал мононациональным.

Считаю, что в древности здесь был город, который наука потеряла. В районе Кугая мы с учениками обнаружили развалины крепости, дети стали приносить оттуда керамику. Мою статью о пропавшем городе опубликовали в вестнике Джалал-Абадского университета, в прошлом году я отправил статью в Москву. Они заинтересовались нашими находками, но пока я жду ответа».

В последний вечер перед отъездом на улице ко мне подходит девушка: «Это вы фотокорреспондент? Моя мама хотела с вами поговорить».

Темными дворами мы проходим к их дому. В крытой деревянной пристройке сушится белье, а в глубине на скамейке курит худая измученная женщина.

Она рассказывает о своей болезни, странных приступах паники, о бессоннице. Говорит, что врачи в Бишкеке ничем не могут помочь и только колют транквилизаторы. Просит совета.

Я не знаю, что ответить. Ехать в Россию лечиться? Средняя зарплата в Майлуу-Суу около 7000 рублей.

Елена ЛУКЬЯНОВА,
фото автора

Удачно подвернувшаяся экспертиза

Объект культурного наследия из Гомонтово сделают, а вот какой — еще вопрос

Прошло больше года, но решение суда о включении усадьбы Гомонтово в реестр объектов культурного наследия до сих пор не исполнено до конца. Более того, проводится новая экспертиза усадьбы, которая может легализовать земельные захваты на ее территории.

Гатчинский городской суд решил: включить усадьбу Гомонтово в реестр выявленных памятников, а затем принять меры по включению в постоянный реестр. Но Комитет по культуре Ленинградской области тянет с выполнением этого решения (см. «Новую» от 14.01.2016).

Представители комитета не раз поясняли, что им не нравятся границы, которые определены судом на основании двух историко-культурных экспертиз. Но провести новую экспертизу, чтобы установить иные границы, комитет не мог: ведь уже две экспертизы проведены, и делать третью за счет бюджета было бы нецелевым использованием средств.

Однако Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры внезапно решило провести собственную экспертизу. В четверг, 23 июня, эксперты выехали на место. Корреспонденту «Новой» Галина Маланичева, председатель центрального совета ВООПИИК, заявила, что экспертизу она проводит лично по заказу своей организации и на безвозмездной основе. При объективной стоимости подобной работы в 300 тысяч рублей щедрость просто исключительная. Нельзя не отметить также то, что для Комитета по культуре проведение новой экспертизы — невероятно счастливым совпадением: им и заказывать ничего не пришлось.

На вопрос, известно ли Маланичевой, что по Гомонтово проводились уже две экспертизы, она ответила, что у тех был неподходящий статус и что только в данный момент проводится государственная историко-культурная экспертиза.

Защитники Гомонтово очень удивились такой трактовке и подумали, что кто-то, видимо, ввел Галину Ивановну в заблуждение: дело в том, что обе ранее проведенные экспертизы также делались аттестованными экспертами и также являются государственными. На всякий случай они решили еще раз направить ей тексты обеих экспертиз, чтобы исключить возможность недопонимания.

В чем же принципиальная разница между экспертизами, проведенными ранее, и той, что выполняется сейчас федеральным ВООПИИК?

Прежние экспертизы, на которых основывал свое решение суд, определяют относительно небольшие границы памятника, однако предполагают очень суровый режим охраны. Более того, если именно они лягут в основу решения комитета, то может оказаться, что часть построек, возведенных после 2006 года (когда Гомонтово было незаконно исключено из реестра выявленных объектов), должны быть снесены.

Если же комитет будет создавать здесь объект культурного наследия на основании новой экспертизы, это может легализовать ранее осуществленное выделение земли

и возведенные постройки. Во время осмотра Гомонтово 23 июня Галина Ивановна пояснила, что она хочет включить в объект всю территорию усадьбы (площадь раза в два больше, чем в первых экспертизах). При этом она будет поделена на четыре зоны, каждая со своим режимом охраны. Режим на застроенных в последние годы территориях будет относительно мягок: урезать нужно будет только постройки свыше четырех метров (под раздачу попадает лишь одно здание, надстроенное над бывшим амбаром). Да еще владельцы участков должны будут установить прозрачные заборы.

Местные активисты продолжают настаивать на том, чтобы комитет выполнил решение суда, основанной на ранее проведенных экспертизах, ведь только это позволит сохранить парковую часть усадьбы.

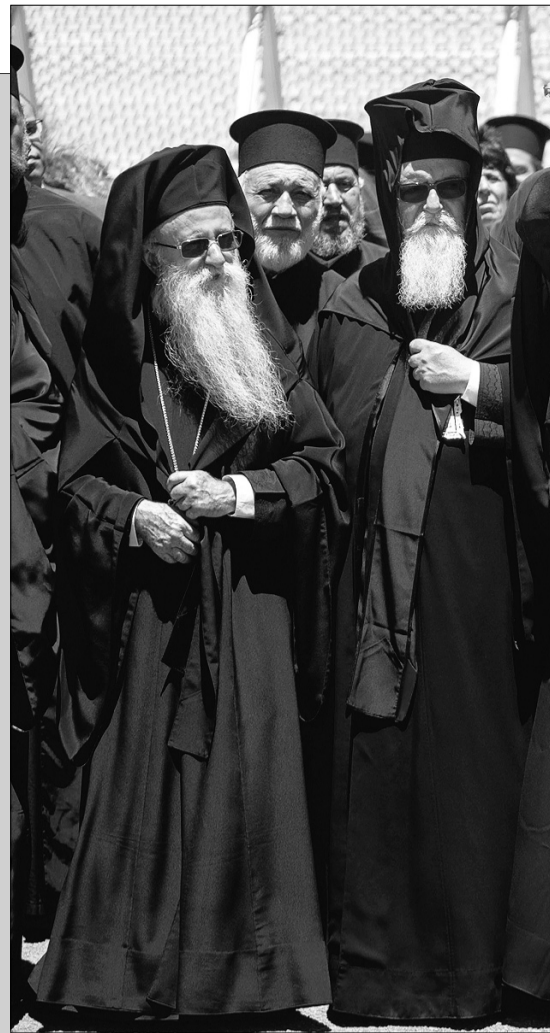
Анджей БЕЛОВРАНИН

Собравшийся впервые за тринадцать веков Всеправославный собор завершается в воскресенье, 26 июня, в Православной богословской академии на острове Крит. Заседания продолжались всего 6 дней с участием 10 из 14 поместных православных церквей. Безусловно, демарш Московской патриархии и трех ее сателлитов — Антиохийской, Грузинской и Болгарской церквей (они в последний момент отказались от участия в соборе) — немного испортил впечатление: задуманной демонстрации единства мирового православия не получилось.

Но и нового глобального раскола православия тоже пока не произошло: установилось зыбкое равновесие между войной и миром. Действия патриарха Кирилла (Гундяева) накануне собора были выдержаны в «гибридной» стилистике: шантаж, угроза полномасштабного раскола, игнор со стороны оппонентов и — напряженное ожидание. Как долго оно продлится и у кого первого в мировом православии не выдержат нервы — главная интрига новой постсоборной реальности. А главным источником напряженности служит Украина.

Ни раскола, ни консенсуса

Всеправославный собор прошел без участия Москвы и ее сателлитов

«Украинский вопрос» ВНОВЬ ОТЛОЖИЛИ

Накануне официального открытия собора, 16 июня, Верховная рада Украины обратилась к председателю собора — патриарху Константинопольскому Варфоломею с просьбой рассмотреть вопрос о полной самостоятельности (автокефалии) Украинской церкви. Этот сюжет имеет долгую историю. Со времени Крещения Руси и вплоть до самого конца XVII века Киевская митрополия входила в Константинопольский патриархат.

В результате московско-польской войны и обострения отношений России с Турцией Константинопольский патриарх доверил в 1686 году управление Киевской митрополией Московской патриархии, но, как выяснилось в 1924 году, после падения Российской империи это носило временный и условный характер. В 1924-м Константинополь предоставил автокефалию Православной церкви в Польше, обосновав это тем, что Киевская митрополия была и остается частью Константинопольского патриархата, а епархии на территории межвоенной Польши исторически входили в Киевскую митрополию.

В самом Киеве 1 января 1919 года была провозглашена автокефалия Украинской церкви, которая окончательно оформилась на Всеукраинском соборе 1921 года. Правда, этот собор не смог сформировать законную иерархию, но эта проблема была решена в годы Второй мировой войны, когда вместе с вермахтом на территорию Украины пришла Православная церковь в Польше. Эта церковь была украинской по этническому составу клира и прихожан и при первой же возможности распространила свою юрисдикцию на всю территорию Украины.

Советская власть запретила украинскую автокефалию, которая выжила только в эмиграции. В 1989-м она вернулась на Украину; первым патриархом Киевским стал легендарный Мстислав (Скрыпник), адъютант Симона Петлюры, рукоположенный во епископа в оккупированном Киеве в 1942 г. После его смерти в 1993-м церковь разделилась на две ветви, каждая из которых борется за свое каноническое признание Константинополем.

Несмотря на все это, крупнейшей православной юрисдикцией Украины остается церковь Московского патриархата (УПЦ МП), внутри которой растет противоборство между промосковской и автокефалистской группами. Последнюю олицетворяет митрополит Александр (Драбинко) — ближайший сподвижник

покойного предстоятеля церкви митрополита Владимира (Сабодана). А избранный в 2014-м новый предстоятель, митрополит Онуфрий (Березовский), ориентируется на Москву и не приемлет идеи автокефалии. Однако в условиях нынешней войны обращение Верховной рады поддержали влиятельные священники и миряне УПЦ МП.

Официально Всеправославный собор не рассматривал «украинский вопрос» — его не было в повестке дня, утвержденной предстоятелями 14 церквей в январе. Но в кулуарах вопрос был центральным.

Показательно назначение официальным спикером собора украинца архиепископа Иова (Гечи). Однажды, отвечая на просьбу российских журналистов осудить «грубое вмешательство Верховной рады в церковные дела», Иов заметил, что все современные автокефалии были предоставлены «в связи с политической обстановкой» и с учетом обращений властей соответствующих стран. В ответ на просьбы властей Константинополь дал

автору этих строк глава департамента по делам религий Украины Андрей Юраш, Варфоломей пригласил предстоятеля УПЦ МП митрополита Онуфрия совершить вместе с ним поездку в Каппадокию. Другим приглашенным гостем был архиепископ Кентерберийский — глава церкви Англии. На языке константинопольской дипломатии это значит, что патриарх хочет видеть церковь Украины в том же статусе, какой имеет церковь Англии.

Один из документов, принятых Собором, называется «Церковная автономия и способ ее предоставления». Статус автономии ниже автокефалии, но воспринимается как важный шаг в сторону полной независимости. Проект этого документа подписала в процессе подготовки к собору и Московская патриархия, несмотря на то, что там есть явный намек на Украину. В документе упоминаются некие территории, которые считают своими сразу две поместные церкви. И если церквям на этих территориях одна или обе «материнские» церкви хотят дать ав-

все новых уступок от Константинополя. Потери Кирилла от принятого решения явно превышают его приобретения.

К последним можно отнести лишь усмирение внутрицерковной право-консервативной оппозиции, которая особенно активизировалась после встречи с папой Франциском в феврале нынешнего года.

Эта оппозиция, объединяющая нескольких епископов, группу активных священников и значительное число монахов и мирян, провозгласила Собор на Крите «волчьим», «разбойничьим» и даже «антихристовым». Столь резкие определения связаны с бытующими в православной среде пророчествами — как средневековыми, так и новейшими — о том, что церковь утверждается на семи столпах семи Вселенских соборов, которые утвердили всю полноту истины, поэтому восьмой собор не нужен, он будет ложным и ознаменует начало последних времен, Апокалипсиса. Ряд монастырей и приходов предупреждали Кирилла: ждем собора, а потом уходим из Московской патриархии. Благо «альтернативных» истинно православных юрисдикций в России немало.

Звучит вроде бы грозно, но реальной опасности для Кирилла это движение не представляло. Оно занимало довольно маргинальное положение в РПЦ МП. Устав Московской патриархии составлен так, что в случае ухода монастыря или прихода из юрисдикции, здания храмов и все имущество остаются в патриархии. А для церковного руководства важно лишь, кому принадлежит храм, а не кто собирается молиться где-то по квартирам. Впрочем, надо признать, что отказ Кирилла ехать на Собор внес смятение в ряды правой оппозиции, часть которой уже готова вернуться под патриарший омофор и поверить, что с «ересью экуменизма» в РПЦ МП покончено.

Более вероятной представляется «подражательная версия». Патриарх Кирилл уловил особенности «вертикальной» путинской системы. Видя, что национальный лидер усиливает антизападную риторику, идет на разрыв с «Большой восьмеркой», нарушает принципы международного права, Кирилл пытается спроецировать все это на церковную политику и тоже «идет на обострение».

Если его идеалом является «симфония» светской и церковной власти, то последняя должна повторять все ходы первой. А помимо прочего, Константинопольский патриарх — «турецкоподданный» получает финансовую подпитку из США, церкви греко-романского мира служат в странах — членах НАТО, осуждают «ми-

« Если проводить аналогии, —
Москва сама добилась исключения
из церковной «Большой восьмерки».
Или даже из ООН

автокефалии Польской и Албанской церквям, признал автокефалию Болгарской церкви.

Опасность потери Украинской церкви в Москве осознают очень хорошо. Говорят, в дни работы собора в российской столице состоялось совещание на высоком уровне, по итогам которого московское лобби в Киеве получило указание усилить борьбу против автокефалии. 23 июня появилось «альтернативное» обращение 39 депутатов Верховной рады из симпатизирующего России «Оппозиционного блока» во главе с Вадимом Новинским — олигархом, переехавшим из Москвы в Киев. Авторы призвали патриарха Варфоломея не реагировать на «инициативы политических авантюристов изменить существующий канонический строй в Украине».

Буквально накануне собора Константинопольский патриарх послал Украине обнадеживающий знак. Как рассказал

тономии, то последнее слово остается за Константинополем. Украину, как видно из Томоса 1924 года, Константинополь считает своей. Как и Москва.

«Украинский вопрос» должен решиться вскоре после собора. Константинопольская патриархия чувствует, что может упустить время. Кроме того, стремящаяся к независимости часть Украинской церкви просто устанет ждать и провозгласит автокефалию самостоятельно.

Не рассчитал силы?

На что рассчитывал патриарх Кирилл, когда 13 июня заявил о своем окончательном решении не ехать на Всеправославный собор? На тот самый собор, подготовке которого ровно 55 лет назад начал его духовный отец — митрополит Никодим (Ротов). На собор, в который и сам Кирилл вложил немало сил, добиваясь

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Строго до 35

Пятая Московская международная биеннале молодого искусства может стать главным арт-событием лета

Актуальное искусство теперь под подозрением. Последние новости из столичного арт-мира противоречивы: авангардный Государственный центр современного искусства (ГЦСИ) слили с правоверным Музейно-выставочным центром РОСИЗО, но зато суд освободил акциониста Петра Павленского. Иосиф Бакштейн, отец-основатель и бессменный комиссар Московской международной биеннале, подал в отставку, однако дело его живет, и Москва полнится слухами о новых кандидатах на его место. На этом жестком информационном фоне, состоящем из отставок, проверок, слияний и поглощений, открытие Пятой Московской международной биеннале молодого искусства (участниками его, впрочем, как и руководству не может быть более 35 лет) выглядит едва ли не чудом. Реликтом докрымской эпохи модернизации, важной частью которой были именно актуальные художественные тренды.

Тем более что нынешний смотр молодого искусства обещает быть самым широкоформатным за всю историю своего существования. В программе заявлено 59 выставок. В основном проекте «Глубоко внутри», открывающемся 1 июля на территории Трехгорной мануфактуры, участвуют 93 художника и арт-группы из 36 стран. Его куратором выступил Надим Самман, относительно юный, но уже весьма известный в интернациональном арт-сообществе. Днем раньше запускаются «Гиперсвязи» и «Время обособленных сомнений», два международных «стратегических проекта». Их покажут в залах главных организаторов нынешней биеннале — в ГЦСИ и в Московском музее современного искусства (ММОМА). Ну а выставки специальных проектов, одна за другой, начинают работать в Мультимедиа Арт Музее, Центре современного искусства «Винзавод», Центре дизайна Artplay и на менее масштабных площадках, а также в других городах — Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Ижевске — и Московской области. Это не считая еще 40 выставок параллельной программы, плюс диспуты, лекции и концерты.

Независимый куратор Екатерина Кибовская (учредители биеннале — Минкульт РФ и департамент культуры Москвы), впервые ставшая комиссаром молодежи, объясняет, что «начинающие» художники отличаются от устоявшихся мастеров энергией и драйвом. «Своим напором они похожи на драй-

веров, занырывающих на максимально доступную глубину, или же на разведчиков, исследующих совершенно новые территории. Современное искусство выполняет функцию магического хрустального шара, глядя в который можно различить важные для общества символы и знаки. Имеющий глаза, да увидит...»

Кибовская говорит, что с особыми сложностями в работе над биеннале не сталкивалась. Ни одно предложение оргкомитета не было оспорено или отложено. «Очень важно находиться с властью в режиме диалога, объяснять чиновникам необходимость актуального искусства. Мы все привыкли к монологам, но так дела не сделаешь, а я люблю все наглядно объяснять и показывать... За год, пока мы готовили наши выставки, ситуация в обществе резко поменялась, и мне кажется, что главный проект «Глубоко внутри», на участие в котором было принято 2044 заявки, стал из-за этого еще более современным и точным...»

Заявки на участие в главной выставке принимали на сайте. Ее мог подать любой желающий. Надим Самман предельно внимательно рассматривал каждую. Начиная формировать проект, организаторы привезли в Россию более полустоти молодых художников, чтобы здесь, встраиваясь в местный контекст, они создавали произведения, завязанные на местные реалии. Так, уже достаточно известный берлинский художник Юлиус фон Бисмарк попросил отправить его в деревню, в лес и оказался в Тверской области. «Самое сильное впечатление, — делится Екатерина Кибовская, — у меня осталось от дисциплинированности и трудоспособности молодых ребят. Сегодня художник — это не богемный соня, но трудоголик, проверяющий практикой свои художественные стратегии. Они же все еще только ищут место под солнцем, поэтому им важно не ошибиться. Важно понять, что ты все делаешь правильно...»

Правильность стратегии, избранной оргкомитетом, оценят зрители. Будет ли биеннальное пространство острым, критическим, политизированным или же с независимым видом направится в сторону «искусства для искусства», станет понятно уже в самые ближайшие дни.

Дмитрий БАВИЛЬСКИЙ,
The Art Newspaper Russia, —
специально для «Новой газеты»

16 июня 2016 года.
Прибытие участников
Всеправославного собора на Крит

AP / TACC

ролюбивую внешнюю политику» Кремля. Разве всего этого недостаточно, чтобы повторить «геополитический подвиг» Владимира Путина?

Могу предположить, что патриарх поделился планом торпедирования Собора с Путиным на Афоне 28 мая и, видимо, получил одобрение. Очевидно, Московский патриарх рассчитывал, что Константинополь дрогнет перед союзом РПЦ МП, Святой горы Афон и массы славянских церквей, которые должны были поддержать Москву. Но Сербская, Польская и Чехо-Словацкая церкви поехали на Крит. И Константинополь не дрогнул, решив проводить Собор без «протестантов». Остается предположить, что патриарх Кирилл не рассчитал свои силы.

Сейчас он занял выжидательную позицию: информационное «мочилово» Константинополя приостановлено. Если кто и позволяет себе резкости, то лишь маргинальные сайты и блогеры, готовые любить патриарха до смерти. Официальная позиция, сформулированная главой отдела РПЦ МП по взаимодействию с обществом и СМИ, состоит в том, что собор на Крите в общем-то надо уважать, не надо только называть его Всеправославным. Он признается Московской патриархией как собор 10 поместных церквей.

Реформы не случилось

Но Константинопольский патриархат и другие церкви-участники смотрят на Собор по-другому. Ведь он создан не волюнтаристским решением «противников Москвы», а всеми 14 представителями церквей мирового православия, включая патриарха Кирилла. Механизм отмены этого решения участниками синаксиса предусмотрен не был. Значит отменить Собор невозможно. Более того, Константинополь настаивает на обязательности его решений для всех церквей, в том числе РПЦ МП. Он считает, что нынешний Собор подарил, наконец, православному миру механизм решения вопросов без Москвы, которая вечно была чем-то недовольна, протестовала и тормозила соборный процесс.

Согласно регламенту собора, все его решения принимаются консенсусом, то есть единогласно. Это положение толкуется по-разному: участники собора, естественно, полагают, что речь идет о консенсусе всех присутствующих на соборе. А Московская патриархия, которая сама же добровольно не поехала на Собор, настаивает и на консенсусе отсутствующих. Вообще, принцип консенсуса был

разработан в угоду РПЦ МП: традиционное каноническое право Православной церкви признает принятие решение простым большинством участников собора. Так голосовали святые отцы Вселенских соборов. Если бы от Вселенских соборов требовали полного консенсуса, не были бы приняты догматы и каноны православия. Об этом напомнил на открытии Собора глава Албанской церкви архиепископ Анастасий. Но принцип консенсуса менять все же не стали.

Собор за шесть дней работы принял шесть документов: о миссии церкви в современном мире, об отношениях с остальными христианским миром, о браке, о посте, о православной диаспоре и церковной автономии. Все составлены обтекаемо, искать в них сенсацию бесполезно. Подготовка к собору в 1960-е гг. начиналась с программы радикальных реформ (переход всех церквей на новый календарный стиль, сокращение служб и постов, разрешение женатого епископата и второбрачия духовенства и т.п.), но эта программа постепенно утратила всю свою радикальность — «лишь бы не было раскола». В итоге собор принял осторожно-экуменическое исповедание веры, признав церковность католиков и некоторых протестантов, разрешил (с оговорками) браки православных с теми же католиками и протестантами, да допустил послаблять посты на усмотрение духовника в индивидуальном порядке. «Реформой православия» все это не назовешь. Причем Грузинская церковь, не участвующая в соборе, предупредила, что документ о браке она не примет, так как благословляет своих чад жениться только и исключительно на православных.

Нового глобального раскола православия не произошло. Такой исход связан с тем, что Московская патриархия все же «нажала на тормоза», отказавшись от первоначального плана усиления конфронтации. Терять Украину очень не хочется... Но позиции Московской патриархии в мировом православии, которое научилось принимать общецерковные решения без Москвы, ослабли. Если проводить аналогии со светской политикой, Москву исключили из церковной «Большой восьмерки». Или даже из ООН. Кому от этого лучше? Точно не Московской патриархии. Но надо ведь быть патриотами и страдать вместе со своей страной, не так ли?

Александр СОЛДАТОВ —
специально для «Новой»

Инсталляция
Фарида Расулова

vk.com/bienaleyongart

Хозяева без начальника

Коротенькая эра в национальной команде Леонида Слуцкого, заявившего на днях в интервью телевидению УЕФА, что «коуча сборной менять надо точно», похоже, закончилась. Закончилась бесславно. Буднично. Но мы это уже проходили. В новейшей истории самой критикуемой «банды» страны Леонид Викторович (вы только представьте!) был ее двенадцатым тренером. А российской дружине, напомню, всего 24 года...

Многие болельщики и не болельщики сегодня (особенно после очередного позора сытых «пенсionеров» во Франции) считают, что футбол пора закрыть и перестать через него выкидывать народные деньги на ветер. Так, одни подписывают петицию с призывом полностью расформировать сборную, другие предлагают собирать средства на зарплату ходокам по полю посредством SMS (захотел, мол, человек 5 рублей отправить за труды — хорошо, нет — выживай как хочешь).

Однако сбыться таким желаниям, видимо, не суждено. Потому что впереди пока еще домашний чемпионат мира-2018, а Виталий Мутко после самоотвода Слуцкого сказал, как отрезал: «Совмещения не будет. Надо двигаться вперед». А это значит, что начинается любимая в Кремле игра — найди тренера сборной. И деньги на его содержание.

Тут стоит сделать экскурс в прошлое. Ведь после развала СССР люди с планшетом и свистком оказывались перед строем избранных кудесников в бутсах по сложившейся традиции не путем голосований, а по авторитетному «щучьему веленью». Забыли?

Так, в 1998 году тогдашнему главе РФС Вячеславу Колоскову отдать флаг сборной в руки Анатолию Бышовцу «по-советовали» глава администрации Игорь Шабдурасулов, вице-премьер правительства Олег Сысуев и министр экономики Яков Уринсон, пообещав, что «под него предоставят все необходимое». В 2003-м (после отставки Валерия Газзаева) нового мученика — Георгия Ярцева — фактически «утвердили» глава МВД того времени Борис Грызлов и спортивный министр Вячеслав Фетисов, подчеркивавшие во всех интервью, что «Георгий Александрович достоин...»

В 2006-м и вовсе приключилась комедия. Новоиспеченный руководитель РФС Виталий Мутко вместе с известным агентом Константином Сарсания впопыхах попытались продвинуть на хлебную должность своего «старого приятеля» Дика Адвоката. И продвинули бы, не вмешайся в это дело Роман Абрамович, помешавшийся в тот момент на «Челси» и не только. Он лично побеседовал с другим «летучим голландцем» в Лондоне и «решил вопрос». А созданный бывшим губернатором Чукотки фонд «Национальная академия футбола» выплачивал впоследствии зарплату Гусу Хиддинку... В 2010-м Дика Адвоката великий комбинатор Сергей Фурсенко вроде бы вознес на царство без особого вмешательства VIP-персон. Но вознес опять-таки исходя из знакомства (новатор был президентом «Зенита», когда его тренировал Адвокат). Итальянскую сагу об утверждении Фабио Капелло и выплачивании впоследствии ему долгов и вспоминать не хочется...

...Но самое смешное, что сейчас утвердить того, кого надо, довольно

проблематично. Во-первых, с деньгами у РФС — швах, потому что олигархи к меценатству нынче не расположены, а такого бессребреника, как Слуцкий, согласившегося тренировать фактически за еду, в природе не сыскать. Во-вторых, облажаться с теми же актерами перед своей публикой на мундиале не всем режиссерам хочется даже за приличный гонорар. В-третьих, а где они — смелые и умелые современные рулевые? И потому опять мелькают в верховных списках до боли знакомые фамилии — Семин, Газзаев, Бышовец...

Нуда, 70-летний Анатолий Федорович, приводивший сборную к триумфу на Олимпиаде-88, продолжает посещать игры, семинары, читает лекции, блестяще цитирует древних, нордически выдержан. Давно не практиковался? Зато всегда зрит в корень! Валерий Георгиевич? А что? Он набегался (правда, безрезультатно) с идеей объединенного чемпионата, но зато отдохнул от рутины и соскучился по, так сказать, футбольно-воспитательному процессу. К тому же Газзаев, который на днях анализировал деятельность сборной, с ходу усмотрел одну из проблем, четко объяснив общественности, что дресс-код главного тренера (треники и майка) не соответствовал большому турниру! У Валерия Георгиевича на боевом посту, уверен, и рубашка, и костюм, и туфли будут на зависть Саркози! 69-летний Юрий Палыч Семин, откровенно говоря, смокинги не очень уважает. Но у него есть легендарная шапка-петушок. Талисман, приносящий удачу. К тому же он очень смешно путает фамилии футболистов. Может, хоть это раззадорит?

А если отыскать на рыбалке задремавшего Олега Ивановича? Посулить ему жирных червей и японский спиннинг. Романцеву наверняка нет-нет, да и снятся новые клевые схемы со стеночками и с забеганиями. А Георгий Ярцев? Он, например, знает, как обыгрывать Уэльс! Глядишь, попадем с Бэйлом в 2018-м в одну группу, а тут Георгий Александрович, да с помощником Евсеевым. И, что называется, «хрен вам».

Однако шутки — в сторону. Времени до первенства планеты — кот наплакал, а менять надо все и радикально. Резать, не дожидаясь полного офсайда. Хирурга до 29 августа (до товарищеских матчей) должен подписать, согласно уставу РФС, президент федерации, судьба которого в свете не только футбольных, но и олимпийских грустных событий пока тоже не очень ясна. Виталий Леонтьевич лишь намекнул, что сборную может возглавить иностранец, а четких критериев для кандидата на пост не существует: «Никакого блока нет, даже женщина может стать тренером...»

«Новая» решила представить тех, кого сегодня слухи отправляют в Дом футбола на Таганке, а также тех, кто в принципе способен занять вакантное место и принять удар на себя.

Среди основных претендентов на пост главного тренера сборной России перед домашним чемпионатом мира — четверо безработных

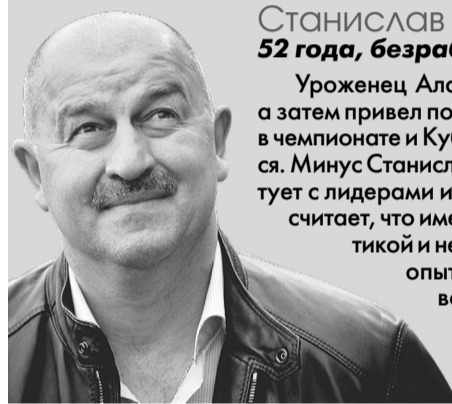
Курбан БЕРДЫЕВ, 63 года, главный тренер ФК «Ростов»

Одни эксперты кричат: «Дайте Бердыеву сборную, он идеальный кандидат!» Другие возражают: «Вы что, с ума сошли? Как в клубе, у него ни при каких обстоятельствах не получится». А истина, как известно, где-то посередине. Курбан Бекиевич, безусловно, въедлив, кропотлив, повернут на английской забаве всецело и вытягивает из пропасти даже мертвых. Но специфика подготовки к домашнему чемпионату такова, что поднимать в прямом смысле слова сейчас никого не надо. А нужно, ограничиваясь, по сути, одними редкими репетициями (коротенькие сборы и товарняки), слепить за два года крепкий и дружный ансамбль. Лежит ли у Бердыева душа к такому ненапряжному подходу?

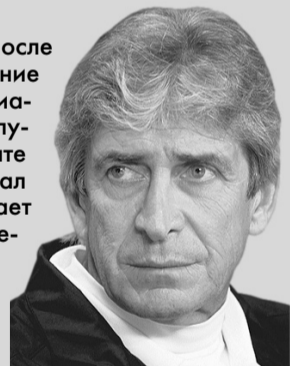
Станислав ЧЕРЧЕСОВ, 52 года, безработный

Уроженец Алагира пошумел с «Динамо» в Лиге Европы, а затем привел польскую «Легию» к золотому дублю, победив в чемпионате и Кубке, но продлить контракт почему-то отказался. Минус Станислава Саламовича в том, что он часто конфликтует с лидерами и излишне горяч. Однако Анатолий Бышовец считает, что именно Черчесов, обладающий мощной энергетикой и необходимым набором знаний и практическим опытом — игровым и тренерским, соответствует всем требованиям. Говорят, бывшие вратари, став коучами национальных команд, никогда не добивались золотых успехов? Так пусть Черчесов будет первым.

Мануэль ПЕЛЛЕГРИНИ, 62 года, безработный

Весной его сватали в «Зенит», но в городе на Неве после долгих размышлений предпочли отдать Халка на воспитание Мирче Луческу. Что в послужном списке чилийского специалиста по прозвищу Инженер за последние 10 лет? Два полуфинала Лиги чемпионов, победа с «МанСити» в чемпионате Англии и два Кубка Лиги. Правда, он никогда не муштровал сборные и слишком интеллигентен для тех, кто выкладывает в Instagram свои тачки и трусы. С другой стороны, к тренеру-иностранцу зажавшиеся «профессионалы» на первых порах всегда прислушиваются. А дальше — как карта ляжет... Но захочет ли сам Пеллегрини даже за большие деньги разложить пасьянс?

Александр БОРОДЮК, 53 года, безработный

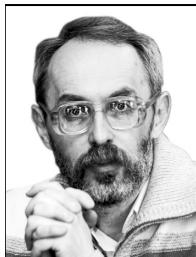
Забавно, но еще десять лет назад Валерий Газзаев заметил, что Александр Генрихович отлично справится с обязанностями тренера миллионеров, которые, к слову, отзываются о нем уважительно. С тех пор лучший бомбардир чемпионатов СССР 86-го и 88-го годов приобрел опыт работы с двумя голландцами (Хиддинком и Адвокатом), поработал спортивным директором в «Динамо», вывел «Торпедо» в премьер-лигу, съездил в короткую командировку в Казахстан и внутренне готов к большим подвигам. Вот только доверят сборную ему, на наш взгляд, в крайнем случае: если РФС никто не выделит средств на топ-тренера.

Гус ХИДДИНК, 69 лет, безработный

Автор «бронзовой» сказки-2008 после ухода из «Анжи» безуспешно потрудился в сборной Голландии и помог «Челси» не свалиться в пропасть после отставки Жозе Моуринью. Сам Хиддинк выразил готовность помочь России. Ведь в глубине души Гус Иванович, обладающий нужным авторитетом и являющийся гениальным психологом, наверняка мечтает взять реванш за мариборский позор 2009-го и залихватски сплестись на мировом первенстве. И вопрос в данном случае упрется только в финансы. Придется идти на поклон к его другу Абрамовичу... Но стоит ли вообще нам опять наступать на голландские грабли?

**Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ**
обозреватель
«Новой»

На 44-й минуте матча Россия — Словакия у линии нашей штрафной встретились молодые полузащитники Головин и Шатов. Словаки в этот момент готовились подавать угловой, устанавливали мяч в сектор. Встретившись, Головин и Шатов приветствовали друг друга, вытянув руки и хлопнув ладонью о ладонь. Счет в этот момент уже был 1:0 в пользу Словакии.

Есть в этой микросцене, занявшей всего несколько секунд, нечто такое, что заставляет пересматривать ее раз за разом. Дело в том, что идет футбольная рубка, и сборная России стоит на краю пропасти. Назревает катастрофа. Нас бьют. Но мы видим небрежное движение рук навстречу друг другу и вальяжный хлопок ладоней. Что они хотят сказать друг другу этим жестом? Что отлично отыграли эпизод? Что всё в ажуре? Что беспокоиться не о чем, что погода отличная, что они довольны друг другом, что жизнь удалась? От этой сцены на сто километров разит расслабленным самодовольством, небрежным высокомерием и пижонством.

Тут они видят, что словаки уже разыграли угловой, и бегут туда, в угол поля. Но поздно, время потеряно, и Гамшик убирает двух прибегающих к нему молодых людей, как детей. Они разлетаются от него в стороны, легковесные, неловкие, нелепые пижоны, а словак с гребнем на черепе и лицом индейского воина страшным по силе и точности ударом всаживает мяч в дальний угол ворот.

Конец. Занавес. Гамшик, давший выдающийся пас, приведший к первому голу, вторым убивает насмерть сборную Россию, эту нелепую, вялую, жалкую команду, игроки которой находятся в неадекватном состоянии, словно избалованные пирожными и конфетами дети, попавшие в уличную драку. И они не понимают, где они, что с ними и как себя нужно вести, когда вокруг носятся свирепые люди с гребнями на черепах, свистят ядрами пушечные с подъема мячи, и в лицах людей вокруг сжатая отчаянная энергия.

Я пишу историю одной минуты из тысяч прекрасных минут на Евро-2016, одной минуты, которая промелькнула и давно уже забылась, но только не мной. Эта минута осталась у меня в памяти наряду с другими, самыми важными, вместивши-

Матч Россия—Словакия.
Через несколько мгновений
Гамшик забьет один из самых
красивых голов на Евро-2016.
В наши ворота

Жизнь удалась

Почему я раз за разом пересматриваю сцену, на которой два молодых пижона вальяжно приветствуют друг друга, вытянув руки и хлопнув ладонью о ладонь?

прилипнуть к Гамшику так плотно, чтобы чувствовать его потную майку, ты должен не дать ему развернуться, ты должен быть там раньше, чем они разыграют и накатят свою атаку нам во фланг. Ты должен быть там, и все дела, и никаких разговоров! Но вместо этого в углу поля огромная пустая зона, и двое, не спеша закрыть ее, хлопают друг друга по ладоням, словно поздравляя друг друга с днем рождения, с хорошим приобретением новой «Феррари» или с выездом в люкс-отель на дубайский остров.

Позорники, бегите же туда, бегите туда, где Гамшик уже надвигается грозной, суровой фигурой, бегите туда, чтобы упасть ему в ноги в подкате, как это делают профессионалы защиты итальянцы, чтобы закрыть телами ворота, как это делают героические исландцы, чтобы вцепиться в него бульдожьей хваткой, как это делают польские защитники с фигурами атлетов

крик Акинфеева — чо встали, козлы, в угол бегом! — потому что вратарь должен это кричать, должен понукать пижонов, нашедших неправильное время для вальяжных приветствий. Но нет, все молчат, все заняты чем-то своим, и Гамшик свободно принимает мяч, чтобы убить их всех своим невероятным ударом.

Там, кстати, не только Игнашевич подтягивает гетры. Их подтягивает еще кто-то на передней штанге, не могу различить номер. Ах, какие молодцы, правильно, спортсмен должен быть аккуратным, форма должна быть в порядке. И хочется влезть рожей в дисплей, по плечи всунуть себя во Францию, в европейское лето, в тот уже прошедший день в Тулузе, и зарорать на них всех: да забудьте вы про эти чертовы гетры, да соберите же свои мозги, да скиньте вату с души, попринитесь, взбодритесь, там Гамшик, и он идет вас убивать. И дальше у вас будут уже только поражение и позор. Но не прорвешься сквозь дни и часы в ту минуту, не достанешь криком чужие души.

Сейчас в интернете люди собирают подписи под петицией с требованием распустить сборную России по футболу. Правильно, а зачем она такая нужна? Зачем нужен этот напыщенный, гламурный футбольчик миллионеров, созданный властью и олигархами, которые в этом своем создании выразили свое отношение к стране. Нет медицины, но есть Халк. Пенсии ниже, чем в кризисной Греции, а зарплаты футболистов выше, чем в бундеслиге. И все это продернуто, залеплено, опутано откатами, коррупцией, уголовными ухватками, идущими с самого верха.

Весь этот футбол — одни сплошные понты. Вся властная, олигархическая Россия — это одни сплошные понты: с блатным присвиством ограбить попавшего в беду соседа, воздушной шпаной носиться над американскими кораблями, хамить всем, врать всем, вывозить из страны деньги виолончелями и спрашивать чуть не утонувший в озере детей: «Ну как поплавали?» А когда придет час отвечать, все слиняют, никого не окажется, и будет как на футбольном поле, когда все тот же мальчик Головин бродил от игрока

к игроку с капитанской повязкой в руках, не зная, кому ее отдать. Как можно не знать, кто в твоей команде капитан и вице-капитан? Но мальчик не знал, он ходил меж игроков и спрашивал: «Дядь, слышь, кто у нас тут капитан? Ты у нас капитан? Он у нас капитан?»

Незабываемые моменты дарит нам комическая сборная России. Роман Широков, как-то раз назвавший словаков «колхозом» (это Гамшик, что ли, колхоз? Это Вайс, что ли, колхоз?), выходя на поле на замену в игре против сборной Словакии, при счете 0:2, смеялся на бровке. Широко улыбался своими прекрасными зубами вальяжный Роман, так, словно предстояло ему выйти не на футбольное поле в трагический момент, а на пляж, чтобы позабавиться. Не знаю, чему он смеялся. Может быть, человек с табло в руках пошутил, может быть, погода была такая хорошая, и перспективы на лето такие прекрасные, что игра гибнущей сборной России становилась как-то и не очень ему важна... Да и правда, убиваться из-за этого футбола, что ли?

Павел Мамаев, еще одно дарование, после вылета с Евро отделился от сборной, поехал в Ниццу и уже оттуда полетел в Россию на частном самолете. Мамаеву не хватило ума скромно промолчать, он словно не понимает, как должен вести себя спортсмен, потерпевший поражение, он радостно и даже с издевкой оповестил через инстаграм о Ницце и частном самолете своих болельщиков в России. Ну правильно, вы там переживайте, лохи с двумя копейками годового дохода, а я полетел на частном джете, у меня все в порядке. Лети, лети, Павел!

Да, уже идут матчи одной восьмой финала, уже поезд ушел далеко вперед, уже сборная России отправилась домой, стяжав титул одной из худших команд чемпионата, и самое время писать о выдающихся людях и прекрасных командах Евро-2016, а я все смотрю на эту удивительную и ужасную в своей откровенной нелепости микросцену, все переживаю эту минуту, потому что чувствую, что в ней спрессовалась и сконцентрировалась вся наша жизнь.

«**Весь этот футбол, как и вся властная олигархическая Россия, — одни сплошные понты**»

ми в себя свершения футбольного гения. Таранные прорывы Левандовски, гениальный пас Бонуччи через все поле, неустанный силовое движение Шакири, безумная скорость Бэйла, бегущего так, как не может бежать человек, — и в россыпи этих прекрасных минут одна, в которой два вальяжных любимца судьбы, два молодых миллионера, два человека, чья жизнь удалась, хлопают друг друга по ладоням, в то время как в двадцати метрах от них палач уже заносит топор, чтобы убить их команду.

Я этого не понимаю. Ты же проигрываешь. Проигрываешь в матче, который может решить все. Ты должен быть подобен сжатой пружине, и твое сознание должно быть ясным и четким, пусть даже пот заливает тебе глаза. В момент углового ты должен быть на правильной позиции еще до того, как они там катнут мяч, разыгрывая его, ты должен быть там, чтобы сразу

и неулыбчивыми глазами мужчин, речь для которых в этой игре с мячом идет о чем-то очень важном.

И они бегут. Они бегут, эти фатально и навечно опоздавшие полузащитники. Бегут, чтобы картонными фигурами развалиться в стороны — Гамшику хватает одного финта на двоих, одного движения для того, чтобы уничтожить на одном метре поля сразу два молодых дарования.

Там видны не только Шатов и Головин, там еще Игнашевич, стоя в центре штрафной, подтягивает сползшие гетры, опытный, многое прошедший Игнашевич, который, конечно, понимает, что в углу, прямо перед ним, Гамшик сейчас выйдет на оперативный простор. Так отчего же центр защиты Игнашевич спокойно подтягивает гетры, ожидая атаки, а не рыкнет зверским голосом на двух пацанов, тусующихся у линии штрафной? Где страшный

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Дмитрий БЫКОВ

Героическая баллада

В России с ее феодальным строем и крахом сложных систем быть можно героем, только героем, больше уже никак. Все остальное кисло, словно в плохом кино, выгоды или смысла начисто лишено, поскольку к каждому придут в какой-то миг неожиданный и отведут в Басманный суд, в Басманный суд, в Басманный.

Вот ты — не склонный к самопокоению успешный экс-либерал, ты выражения и компанию тщательно выбирал; не заблуждаясь, не любя, как нанятый жених, — смирял себя, предавал себя, казался одним из них. Сначала ты, попав в колесо, еще берег лицо, — но ощущал, как это все берет тебя в кольцо. И ровно в день отделения Англии — «Ноу» в ответ на «ЕС» — к тебе подходят черные ангелы с чем-то наперевес. И вся компания возле-властная, типа столпы мо-

рали, визжит, хихикает и злорадствуя: взяточника поймали! И наблюдая все эти почести, спросишь себя: дебил! Зачем ты делал то, что не хочешь, с тем, кого не любил?

Вот ты неглупый (а впрочем, много ли вас?), опять же экс-либерал. Ты стал лоялен и врал, захлебываясь, при этом все понимал. Ты говорил, что все зашибись, эпоха из самых лучших, — героев дела из убийц, при этом из недоучек; и как бы ни подпрыгивал, крича «Ура!» и «Слава!» — при этом все же подмигивал налево, тварь, и направо, но эти трюки не спасут, и в миг какой-то адский тебя свезут в Басманный суд, а может быть, в Гаагский. Придут оттуда серые ангелы, немного повыше рангами, — такие злые, такие наглые, как это свойственно ангелам, — и как ты ни был хитер и бдителен, коллеги твои в финале взвизгнут, примазавшись к победителям: путинского

поймали! Тогда ты спросишь себя из ада, тщетно цепи грызя: зачем я делал то, что не надо, с тем, с кем было нельзя?

Вот ты — приличный мешанин, порою твоя такая, ты жил, среди этих мешанин к отряду не примыкая, ничьей программы — бодрой, упадочной, — не выбрал, любя покой; ты был нормальный, ты был порядочный, ты, в общем, был никакой; на фоне множества калек, подмахивавших немо, — ты был нормальный человек, но это тоже «недо». Всю жизнь терпел, всю жизнь подчитывал, как зону не топтать, а все, что думал и испытывал, делил на двадцать пять, — но по законам небесной алгебры, что выше земного гения, к тебе слетают рыжие ангелы, ангелы истребления, они летят, они поют над лесом и над пашней, и волокут на Страшный суд, на Страшный суд, на Страшный! Здесь все,

ей-богу, по этой схеме. Все страхи не так страшны, если знать, что придут за всеми; и видишь — они пришли.

Возри на лес, на июньский пруд, — попробуй так и ты, брат: смотри, ничто не боится тут! Растет, цветет и гибнет! Пройдись закатною порой, покуда день не дожит: смотри, тут каждый лист герой — он делает все, что может! Какой-то злобный водокрут за всеми смотрит с лупой и тащит всех на вечный суд, на тщетный суд, на глупый... Покуда зреет сметана, покуда правит ложь — забудь про водокрута и делай все что хошь. Мы зря боимся, терпим, но — в России наших лет быть можно героем, только героем, другим тут места нет. Поскольку мир лежит во зле, напрасен всякий труд: конечно, это так везде, но откровенней — тут.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочишина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТРИАН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрики: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Ким СМЕРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ,

Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Евгений ТИТОВ (Краснодар), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспонденты), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Ольга ПРОСВИРОВА, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб, 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 16 521 739 просмотров
за май 2016 г.

Тираж одного номера
в СПб — 4760 экз.

